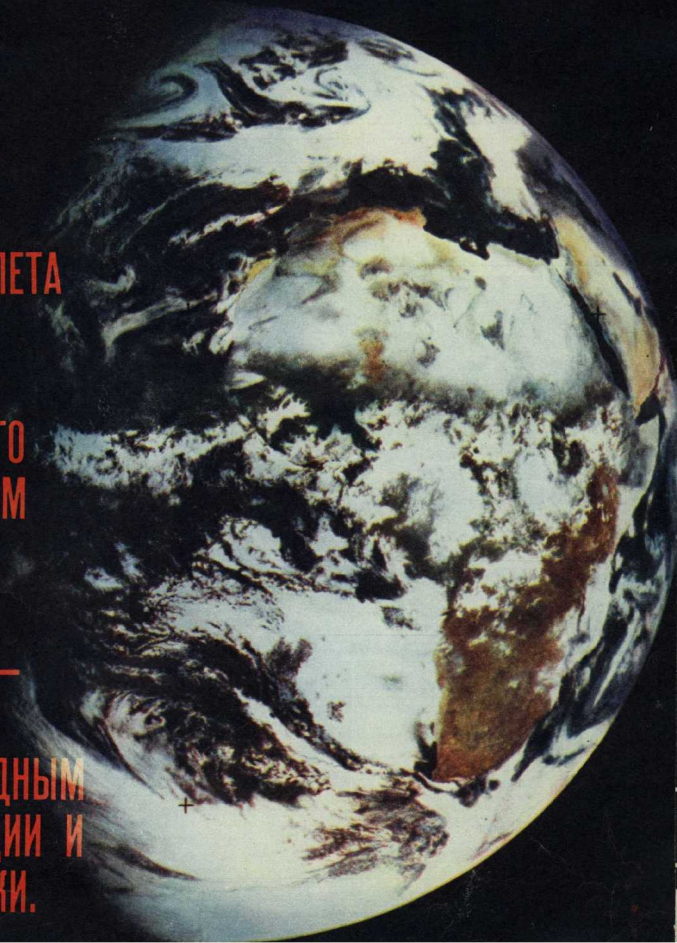

СМЕНА

№ 7 АПРЕЛЬ 1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

12 АПРЕЛЯ —
ДЕНЬ
ПЕРВОГО ПОЛЕТА
ЧЕЛОВЕКА
В КОСМОС,
СОВЕРШЕННОГО
ГРАЖДАНИНОМ
СССР
ЮРИЕМ
ГАГАРИНЫМ, —
ОБЪЯВЛЕНО
МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДНЕМ АВИАЦИИ И
КОСМОНАВТИКИ.

**МИР
МОЛОДОСТИ**

В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

РАБОЧИЙ ЧЕРТЕЖ
Фото Сергея ПЕТРУХИНА

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ

Советуйтесь
с Лениным

СОСТАВА САВАЯ МИЯ

ВЕЛИКОМУ ПОЧИНУ—50 ЛЕТ

Юрий ЧУМАЧЕНКО,
машинист,
секретарь комитета комсомола
депо Москва-Сортировочная

Как ни торопышишь, на пешеходном мостике, что перебрешь через путь нашей Сортировочной, всегда незаметно заделаешь шаг. Конечно, все, что видишь с высоты, когда глядишь на бесконечные составы, ждущие отправки, на открытые платформы, на которых что ни день, то новые невздорные машины— все это можно увидеть на какой-либо выставочной. Но здесь эти эшелоны с машинами, углем, нефтью, с вагонами-рефрижераторами и платформами-вертушками волнуют почему-то больше. Здесь они будущие, обычных богатство нашей державы, и в этой будничности своя сила и своя прелесть.

И, глядя на все это, мысленно я переношусь в день, который Владимир Ильич назвал более трудным, более существенным, более коренным, более решающим переворотом, чем свержение буржуазии. Каково здесь было в тот апрельский день 1919 года, когда ведомые коммунистами наши деловые эшелоны на паровой в истории страны субботник! Как и все, я видел фотографии тех лет: засыпанные снегом, словно замерзшие на дороге странники, паровозы, обмороженные ребра жалких дугосных вагонов.

Но, поговору, сколько этих фотографий о страшной беде, о голоде и разрухе говорит мне сводка об одном из суботников: «текущая ремонт паровозов... 1½ паровоза», «текущий ремонт вагонов... 2 вагона 3-го класса». Сводку эту Владимир Ильич перепечатал в своем «Великом почине». Каким тяжким было то время для государства, если его глава вел такой счет!

Но, конечно же, не только арифметика занимала В. И. Ленина, когда он считал вагоны и отработанные часы. Он видел будущее.

Мы со школы привыкли и этой особенностью волею, и его способности видеть далеко, рассчитывать на десятки лет вперед. И может быть, потому, что та горсточка полуголодных людей, вышедших безвозмездно переработать на ремонт паровозов и позапозвавши В. И. Ленину заглянуть в будущее, может быть, потому, что эта горсточка— наши деловые рабочие, никто из которых жыль и сейчас, мы в деле чествоем «Великий почин» с особым чувством и особой ответственностью. Ну хотя бы эти знаменитые слова:

«Производительность труда, это, в последнем счете, самое главное, самое главное для победы нового общественного строя... Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда. Это— дело очень трудное и очень долгое, но оно НАЧАТО, вот в чем главное».

«Оно начато»— подчеркнуто В. И. Лениным.

Готовясь ответить комсомольским юбилей, комитет комсомола предложил организовать провести пятнадцать летних поездов-железнодорожников. Чобы каждый из них вел комсомольцы 20-х, 30-х или 40-х годов, а его помощником был наш сверстник.

Со стороны затея могла показаться формальной. Какая разница и какое значение имеет, кто идет тепловоз? Но если бы только в этом заключалась наша задача, даже только в том, чтобы попаровать первых комсомольцев, мы бы и впрямь недалеко ушли от тех «пустомель», которых за принастигие и гримаси словами амыснвал В. И. Ленин.

Эта затея поездка была нужна нам для того в первую очередь, что бы увидеть непосредственно на отдалении дороги резервы силорости. И это был первый и трудный делом, когда мы в коммунисте учились считать минуты.

Время прохода локомотива от контрольного пункта и поездку— по норме 25 минут. Мы показали, что при согласованной работе с диспетчерами поезд можно подать за 10. Что можно сэкономить время на обработке на станции Рыбное. Что можно ускорить движение на отдельных участках. Всего пятнадцать поездов провели мы в юбилейный комсомольский год. Но мы напомним этот Юбилей Ильича будет отмечен 100 комсомольским.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВКП(С)

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 7 (1003)
1969
АПРЕЛЬ

Наша обложка: фотография Земли, сделанная советской космической станцией «Зонд-5». О познании человека в космосе академик В. В. Парин рассказывает на страницах 19—15.

4 ГРАНИЦЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СВЯЩЕННЫ И НЕПРИКОСНОВЕННЫ! Фоторассказ о героях боев против китайских провокаторов.

12 «СФЕРА ГОСТЕПРИМСТАВА». Репортаж специальных корреспондентов «Смены» П. Пронина и А. Лехмура из уфимской кулинарной школы.

20 ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АРТИСТА МОСКОВСКОГО ТЕАТРА САТИРЫ АНДРЕЯ МИРОНОВА.

24 «Я СТОЮ ЗА АТАКУ!» Интервью с тренером киевского «Динамо» Виктором Масловым, специальным корреспондентом «Смены» Леонидом Плешаковым.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

ЛЕНИНГРАДСКИЙ УЧИТЕЛЬ В. ЯРМАГАЕВ:
ВЕЧЕРНЯЯ ШКОЛА И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ
«МОРЯКИ В ПУСТЫНЕ» — РЕПОРТАЖ
СО СРЕДНЕАЗИАТСКОГО УЧАСТКА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР

«КРАСОТА РОДНОЙ ЗЕМЛИ»:
КРАИ ОЗЕРНЫЙ, КАРЕЛИЯ

«ЖАРКИЙ РИНГ» —
ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН
ВАЛЕРИЙ ПОПЕНЧЕНКО О ПРОБЛЕМАХ
СОВЕТСКОГО БОКСА

И. о. главного редактора А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКТОРЫ: Г. М. Гусев, Е. А. Долгополовский, И. И. Зноушнин, Р. Ф. Назаров, А. П. Курочкин, А. С. Паров, А. А. Ляндин [ответственный секретарь], Е. И. Рябчиков, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник]

Художник-оформитель О. Теслер Технический редактор Н. Будкина

Но это не все. Книга рассчитана и на память и на воображение. Практика? Ну, машиностроитель — много практической, а студентам, строителям или химиков-аппаратчиков? Как их учить в классе, пока дело еще не дошло до производственной практики? К этой практике надо вникать, уже освоив язык, но это можно повторить в работе, которая идет на «понарошку». И вот институт предложил трехнаучную систему. Например, для строителей ПТУ уже действует оригинальный тренажер: 2-метровый макет стройки. Там есть все необходимое, чтобы осмыслить порядок, организацию и практику строительства. На занятиях даются задания: собрать пролет или потолок, допустить. Если строитель ошибается, другой ученик поправит, все следит, все участники...

Есть специальные тренажеры для химиков-аппаратчиков, с помощью можно имитировать аварийные условия. Цель задания — ликвидировать аварию, научиться действовать в опасный момент деловито, четко, оперативно.

Есть специальные тренажеры для железнодорожников и так далее. Все они испытываются в наших «аэро-вызах ПТУ» — в Ленинграде и других городах, а затем в соответствии с порядками, которые существуют сейчас, рекомендуются более широко.

ВОПРОС. Разработаны ли методы, позволяющие выявить недостатки, выработать или развить качества, недостающие для занятий избранной профессией?

ОТВЕТ. Да, такой работой институт занимается. Дело в том, что новая информация беспрерывно нарастает. Как ее встряпать обучающийся? Невозможно по бесконечности увеличить сроки обучения, и так человек 35 процентов своей жизни отдает учению. Выход, несомненно, в активизации обучения. На нашей обязанности — разработка методов активизации, программное обучение, дифференциальные наглядные пособия, наконец, метод проблемных ситуаций, которые ставят перед учащимися. Не хотелось бы пересуровать рекламировать работу отдела физиологии — он еще достаточно молод, но там занимаются исследованиями учеников, которые уже накопили интересный материал. Могут сказать, например, что уже существуют признаки, необходимые при проверке качества монтажников-верхолазов. Человека, который придет прямо на стройку с намерением работать верхолазом, пройдет испытание в кабинете, а время испытания координации движений на высоте.

Человек, который придет с таким жеванием в ПТУ, может развить в себе качества, необходимые верхолазу. Для этого разработаны деловые методики. Ученые выяснили, что не столько лезавь, но кивану или поклоном, но бревна, формируя свойства, сколько специальная система упражнений — в борьбе на ковре. Ведь спортивная задача

борца — вывести противника из равновесия, а самому удержаться. Развиваясь, человек идет для монтажа взломер басбиолов.

Но физиология — еще не все. Известно, что огромную роль в нашей жизни играют эмоции, воляние свойства, чувство долга и т. д. Наш педагогический отдел делит, как говорится, ухо в ухо с отделом физиологии: разрабатывает методы психологического воздействия на подростка, чтобы он сформировался активным, смелым, находчивым, любознательным. Представьте себе, диссертации пишут на тему, как выработать в молодом специалистом любознательность. Ведь это залог профессиональной широты, постоянного интереса к делу. В отделе педагогики занимаются изучением и математической обработкой взаимосвязей личностных качеств. Хотят поверить аграрно алгеброй. Думают над проблемами самовоспитания личности. Конечно, тамплинги убеждают, что модель личности нового поколения разнится в чем-то с моделью личности прежнего поколения. Утрача инфантильность, ощущают радость самостоятельности, более высокий уровень грамотности и т. д. Круг исследований широк и будет еще расширяться.

ВОПРОС. Известно, что промышленность испытывает нужду в токарях и других станочниках. Занимаете вы институт такие вопросы?

ОТВЕТ. В первую очередь. По этой части имеем привлекательное задание. Отдел машиностроения мог бы создать конвейерное производство «всё о токаре». Известна не только сумма требований, необходимых токарю как специалисту, но только учебная программа, способ построить подготовку в соответствии с этими требованиями, но разработана система, развивающая уважение к профессии: встреча с видными металлургами — героями труда, лауреатами, конкурсы на звание мастера «Золотые руки», посвящение в рабочие с вручением личного инструмента и много другое.

Токарь, стронтель, химик-производственный — профессии ведущих отраслей. При нынешнем развитии индустрии квалификация требуется все более высокая, высокий разряд достается все труднее. Токарное дело не ново для производства. Мы всегда говорим ученикам: смотрите на колонны Исаковского собора: из того кто тобачивал. Но это дело, получив индустриальное развитие, имеет огромные творческие перспективы.

Вот отсюда наши методики, например, такого свойства: «Творческие задания учащихся по курсу спецтеории логического дала». В ПТУ № 45 Ленинграда мы делаем акцент эту методику на деле. Ее пользовался преподаватель Н. Я. Сорочкин. И отметил, что ее применение развивает

профессиональную память и ориентировку. Даются разобранные نماذды на развитие аналитического мышления. Например, сообщается состав сложной стали, а ученики должны самостоятельно определить и записать состав ее марок. Срок — 5 минут. Токарь-металлист все это должен знать и уметь, имеет развитое техническое мышление. Мы пришли к выводу, что существует два основных типа задач, которые встраиваются в работу токаря: технико-конструктивные и технологические, то есть задачи на определение устройства детали, эксплуатации технических объектов и задачи конструирования. Поэтому, кстати, среди токарей столько рационализаторов и изобретателей. К первой же задаче я отнес бы и диагностическое определение дефектов в работе машин и путей их исправления.

Вторая — требует умения выбрать рациональную технологическую процесс, владение диагностикой брака. Подчеркиваю: речь идет о ведущей рабочей профессии одной из ведущих отраслей.

Отдельно хочу сказать о проблеме воспитания гражданственности. Это ведь тоже должно стать наукой, а не вытекать из самодеятельности преподавателей. Отдел воспитания института занят работой в этой области. Ученые этого отдела создали школу ученического актива на базе Дома культуры. В этой школе не только «факультеты»: факультет ученического актива (подготовка комсорог, профорог, старост) и «факультет общественных профессий (для организаторов культурно-массового отдыха, печати школ и училищ). В такой школе работуют и к активной общественной жизни на производстве. Опыт такого вида подготовки используют уже в Иркутске, Омске, Минске, Тбилиси. Исследователи нашего института, например, М. Ариерский, читают курсы общественной науки в ряде практических училищ, чтобы ежедневной практикой поверять свои творческие выводы, гипотезы.

В этом же отделе разработаны методики, позволяющие добиться тесной связи мастера-практика и преподавателя-теоретика в формировании идейно-политической убежденности учащихся единства производства (Истате), и как существует и отдельная группа — военно-патриотического воспитания. Как видите, все сводится к тому, чтобы получился сплав качества демократизации и высококвалифицированного специалиста.

ВОПРОС. Новые программы, отражающие новые, растущие требования, требуют, очевидно, и большего финансирования, направленного еще на развитие отрасли. Нет ли осязности перегрузок?

ОТВЕТ. Группа профессиональной педагогики передает для экспериментальной проверки в лабораторию науч. физфизиологи, чтобы они определили, какой заряд усилий нужен для их освоения. Без физиологических обоснований профессиональные ре-

командации бесполезны. Опыт проведения государственной проверки на производственной практике в мастерской и в цехах — у тисков, станков, при разных задачах работы и различных инструментами. Подумайте, сколько за 5 дней Ленинград девять стран, промышленной продукции стоило же, сколько Петербург 1913 года за 12 месяцев. Новые темпы, новая техника, и, конечно, из всего этого вытекают и новые способы подготовки людей.

ВОПРОС. Занимаетесь ли вы вопросами профориентации? Школьный классный руководитель нуждается в разработанной методике требований и качеств, необходимых по разным видам профессий. Тогда он мог бы включать требования профессии к человеку с этим методом и что-то порекомендовать своим подопечным.

ОТВЕТ. Наш институт имеет поручение от государства занять ведущую место в разработке этих проблем. Мы получаем необходимые материалы от министерств и ведомств, многие из которых работают по единому координационному плану. В этих материалах содержится информация, необходимая для составления программ профориентации. Программы будут включать требования профессии к человеку, так как чаще известны способности человека вообще, а не применительно к профессии. Эта наша работа имеет межотраслевой характер и проводится так: «Разработка рекомендаций по профориентации и профподготовке». Она должна быть завершена к 1970 году. Мы проводим эксперимент с программами в ряде ленинградских школ. Отдел психологии вместе с преподавателями ведут ориентационную работу, изучив сложность, величину работ и познания их с требованиями профессий, необходимых в пределах города. В круг эксперимента включены и родители. Сейчас готовим к печати специальную работу — «Плмтуку по профориентации, от которой идем эффективных практических результатов.

Редакция хотелась бы получить письма от тех, кто поступил в ПТУ или ТУ, чтобы стать металлостроителем, химиком-аппаратчиком, приобрести новую рабочую специальность. И от преподавателей, мастеров. Мы хотели бы возможно шире поговорить с читателем о перспективах, которые ждут впереди в специализации правильно избранный угол. Не зря НИИ профтехобразования готовят к печати все новые «методики обучения рабочих в условиях перестройки труда». Не «эвентуально и глечки», а сознательные, обученные, постоянно получающие прирост своей информации мастера, способные к созданию новых устройств станков, но и в системе экономического планирования, стимулирования и развития производства. — вот будущее индустрии страны.

СВЯЩЕННОЕ СЛОВО — ГРАНИЦА!

Владимир КОММУНАРОВ,
капитан 3-го ранга.

Николай ПЕТРОВ, Григорий БИБИК,
Вячеслав СМИРНОВ (фото).

Схо боев на острове Даманский разнеслось по всему миру. Словно лучом боевого прожектора, выхвачены из тревожной ночи подвиги солдат, отстоявших кусочек такой далюкой, но близкой, «наплевской» земли.

«...Солдаты, в горле сдержите стоны. Памяти павших будьте достойны!» — эти слова, написанные после боя в листовке-«молитве», повторил затем, стиснув зубы, те, кто заменил павших. Кто пошел снова в бой. Клятву героев повторяет ныне вся граница — на суше и на море.

Пройдут годы. На аллее, сбегаящей от заставы к реке, вырастут молодые дубы, посаженные Иваном Ивановичем Стрельниковым и его питомцами. Со временем перелетут кроны вековых дубов, и новые юноши в зеленых ногонах сквозь шест летствий услышат пограничную быль, ставшую легендой...

Со временем о героях будут написаны книги, сложены стихи и песни. Этот подвиг, потрясший всю страну, еще ждет своих вдохновенных певцов...

А пока... Пока люди с гневом и

Этот снимок сделан в январе 1969 года. И тогда на советско-китайской границе было неспокойно.

Петр Плеханов считался на заставе отличным стрелком, что и доказал во время боя.

Иван Иванович Стрельников с детьми. Снимок из семейного альбома.

гражданин медалью «За отличие в охране государственной границы СССР». Знаком «Отличный пограничник» — сержант С. Шалев, рядовые И. Просвири, А. Савити и другие.

Здесь приходилось делать все самим. Работы хватало каждому. Ягловой А. Забавно, призванный из Бурятии, замедлов прачечной, В. Ивотову пришлось сменить профессию машиниста на хлебопека. Пограничники сами заготавливают дрова, «крутят» кинофильмы, проводят диспуты, выпускают стенгазеты и «боевые листки», участв. и, конечно, главное, несут службу. К ним приезжал в гости секретарь.

Комсом. «бубенкинской» заставы ефрейтор Виктор Коржуков (в центре). Вел в бой своих товарищей и погиб как герой.

Старший лейтенант Герой Советского Союза Виталий Дмитриевич Бубенин. Его смелость, хладнокровие, боевая выдержка во многом решили судьбу первого боя.

волнением читают торопливные строчки репортажей с места событий.

ПРАВООБЛАНГОВЫЕ

Самая крайняя на фланге отряда — застава, которой командует старший лейтенант Виталий Бубенин. На ней побывал буквально за месяц до боя фотокорреспондент Вячеслав Смирнов. Он был последним журналистом, видевшим, разговаривавшим с будущими героями накануне подвига.

Кулебякины сонки. Неуютное место: кругом седая тайга, внизу из-

лучина закованной льдом реки, зашвырнутой от мороза белесые камыши и ветер, пронизывающий насквозь.

— Да, место у нас неуютное, тревожное, согласен с вами, — задумчиво говорил начальник заставы старший лейтенант Виталий Бубенин. — До нас добраться нелегко. Зимой — пурга, летом — болота, непроходимые топи.

Ничто так много не говорит о самой заставе, как документы, в которых с протокольной точностью зафиксированы ее будни.

Протокол заседания комсомольского бюро: секретарем первичной комсомольской организации избран В. Коржуков.

— Сначала было собрание, — рассказывал Виктор. — Прочлились со «стариками» — с комсомольцами, на чью долю выпали самые трудные испытания в охране границы, а потом уж выбрали меня.

Прошлогодние «боевые листки»: январь в составе сержанта А. Портных, рядовых Ю. Федорова и В. Тихонова обнаружил нарушения. Благодаря мужеству, умелым действиям пограничников удалось предотвратить нарушение границы...

Жизнь границы на этом участке измерилась не неделями, а часами. Часами, полными тревоги и музества.

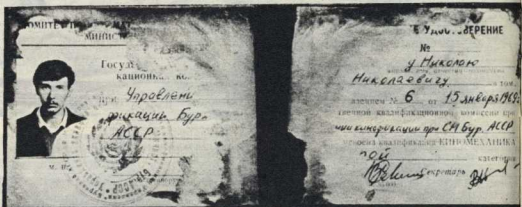
Трудно перечислить все, что было сделано заставой за этот короткий срок. Трудно назвать всех награжденных медалями, грамотами и ценными подарками. Старший лейтенант В. Бубенин, лейтенант А. Кочил, сержант В. Новотанин, рядовой С. Дроздов и другие на-

Хлебопек Владимир Ивотов. Погиб, уничтожил несколько банкетов.

За несколько мгновений до гибели старшего лейтенанта И. И. Стрельникова и его группы. На снимке слева — парад приближается к китайским провокаторам, справа — бандиты расступаются, пряча лица от объектива. Сейчас зарежат окрестные. Внизу — залатое крошечное удостоверение автора этих снимков Николая Петрова.

Герой Советского Союза сержант Юрий Вабанский.

тарь ЦК ВЛКСМ А. Чеснавичу, а секретарь Приморского крайкома комсомола Ада Бартошевская прислала в подарок от комсомолов Приморья библиотечку. Застава жила четкой, размеренной жизнью.

Рабочий день Бубенина забит плотной. Все у него разложено по полочкам, расписано по минутам: инструкторам народом, проверка служб, занятия, зачетные стрельбы, физподготовка, стройработы... И так каждый день.

Но есть стремительные дни, путающие привычный уклад и распорядок жизни начальника. Они все чаще врываются в жизнь автавы. На границе несвойно. Чего только не насмотрелся и не послушался он за это время, особенно зимой: рева топыи разнаживающих пятачтываи-ми и дубинами хуншйбинов, интн-га, похожие на шабаш ведам. Волна «культурной революции» доказательств до Уссурия, с каждым днем лавкала обстановку.

Во всем брал пример с командира Виктор Коржунов. В его зашитой кровью записной книжке, которую он вел до последнего дня своей жизни, есть записи, помеченные 2 марта 1969 года. О чем думал секретарь перед боем, что хотел сделать он в этот последний день?

«Связаться с комсомольским работником лейтенантом Жестковым, взять у него: 1. Материал для групп молодежи докладчиков. 2. Выдать Устав ВЛКСМ. 3. Выяснить в отношении красок для стенгазеты, ватман, гуашь или тушь.

...Заслушать старших пограничников о бюджетном несении службы.

...Внести доску проверок службы».

Вражеская пуля пробрала сердце вожака молодежи. Вместе с ним смерью крабрых ногб и члел бнро Алексей Змеев. Алексей по боевой тревоге вместе с резервом при-

был на остров, смело вступил в бой.
Ни один комсомолец не дрогнул
в неравном бою. Не отступал...

ПОДВИГ

Утром 2 марта на заставе все было, как обычно: пограничники возражали с охраной государственной границы, другие вступали в жаркий спор. Перед глазами тех, кто находился на постах наблюдения, простирался знаменитый пейзаж: полого склоны сопки, сады — тайга, шверды — покрытая льдом Уссури, запорошенный снегом остров Даманский и за ним — китайский берег. В 11 часов загремели выстрелы...

Нет нужды описывать этот бой: его подробности хорошо известны. У всех перед глазами фотографии, снятые перед смертью рядовым Николаем Петровым. Цепь китайских провокаторов на льду Уссури, и поодаль три фигуры в подлунках — это старший лейтенант Иван Иванович Стрельников идет на встречу нарушителям. И еще снимок — толпа китайских солдат, которые завырали перед фотообъективом свои лица. Последний кадр автора, последний кадр, через секунду грану выстрелил...

Китайские провокации нельзя рассматривать как просто беспроблемный случай. Они закономерны. К этому выводу придет всякий, кто познакомится с историей последних месяцев на советско-китайской границе. Если год назад цепь пограничников не раз приходилось силой выдирать китайских солдат с советской территории. Но тогда еще не звучали автоматные очереди.

Перед нами лежат фотоснимки, сделанные Николаем Петровым 23 января этого года.

14 ч. 30 мин. Китайские солдаты вторглись на остров, они остановлены нашей группой во главе со старшим лейтенантом Стрельниковым.

14. 32. Китайцы настроены агрессивно, они зашли за дула карабинов и автоматов, как за дубинки.

14. 35. Началось... Китайские бандажи яростно бросаются на советских пограничников. В воздухе звучат брань и проклятия... Мельзает

Магь И. И. Стрельникова — Азия
Андреена.

Молния

**СЕГОДНЯ, 2 МАРТА 1969, КИТАЙСКИЕ ПРОВОКАТОРЫ
СОВЕРШИЛИ НАПАДЕНИЕ НА ПОГРАНИЧНИКОВ.**

ПОГИБЛИ НАШИ ВОЕННЫЕ ТОВАРИЩИ.

**ВЫШЕ ВСТАЮТ БОГАТЫЕ ШЕСТОГО РАСПЯТЫЕ
СРАВНЕНИИ СОЛДАТАМИ. НЕ ПОГРАНИЧНИКИ ПРОВАЛИЛИ
МУЖЕСТВО И СТОЙКОСТЬ ИЛИ КАКИЕ НЕГОДНЫЕ ГЕРОИ
ПОГИБЛИ, ЖИЗНЬЮ ИЛИМ СОВЕТСКОЮ РОДИНУ.**

**ДНОГО МАТЕРИЯ ЗАВЯЧЕНО ПОГИБЛИМЫМ, МНОГО
СЛЕЗ ПРОШЛОЕ ВОЙНЫ. ИЧЬЮБЫ МЕНЬШЕ ГОРА
ВЕРЕНСКИ ИЛИМ ДАЖЕИ, ЧТОБ ЦЕВРО НАШОУ РУССКОУ
ЗЕМЛЮ, НАШ ДОЛГ ЕЩЕ ВРЕМЯ СВАРИТЬ ПРЮ, ЧТОБ СВОИМ
НОУ НЕСТИ СЛУЖБУ.**

**ПАМЯТЬ О ВОИНЫМ НАВЕЧНО ОСТАНЕТСЯ В НАШИМ
СЕРДЦАХ.**

ИЛИМ КЛИЧЕМСЯ, ЧТОБ ОВОЛОРИМ РУССКОЮ ЗЕМЛЮ.

СОЛДАТЫ, В ГОРАЕ СДЕРЖИТЕ СТОНЫ. ПАМЯТИ ПАВШИХ БУДЬТЕ ДОСТОЙНЫ!

дула и приклады. Крупным планом выхватывало фотообъективом испуганные и бессильной ярости лицо начальника поста Гуася, замкнувшегося пистолетом...

Над головой начальника заставы нависла смерть... Он стоял спиной и проматову... Еще мгновение — и страшный удар обрушится на голову командира. Удар отбил комсомолец Анатолий Денисенко, подставивший приклад своего автомата. Приклад заребегил, но жизнь офицера спасена (Денисенко был ранен со своих начальником 2 марта и геройски погиб вместе с ним, срочный предательскиски пуля).

16. 20. Получившие достойный отпор провокаторы бегут с острова Даманский.

На смену Коржукову, Изотову и другим героям пришли новые бойцы. Затаив дыхание, слушают они рассказы героев двух боев сержант Юрия Бабанского. Про него говорят: «В рубашке родился». Ни пуля, ни граната, ни снаряд его не берут. Вот что сообщают о нем скрутные строчки дописаны от 15 марта: «...сержант Бабанский трижды под огнем противника выходил на остров Даманский, выносил взвод огня убитых и раненых пограничников, проявил при этом исключительную мужество, отвагу и героизм...»

На остров Даманский весна еще не пришла. Метет поземка. Визюг, как отбитые рамы, ворочая от снарядов и мин. Им было восемнадцать — двадцать лет, тем, кто защитил родную землю в трудный час. Столько же и тем, кто сегодня встал на боевом расчете и повторил, как влятку, слова боевого приказа: «...Есть выступить на охрану государственной границы Союза Советских Социалистических Республик».

Минута молчания у братской могилы, и очередной наряд уходит в ночь...

Жена И. И. Стрельникова — Людья Федоровна. Оказала первую медицинскую помощь многим раненым пограничникам, подбавляла их, знала, что мужа уже нет в живых.

Герои будут жить вечно и в скромных солдатских обделках и в памяти тех, кто отстоял границу.

ТОТ НАДРИМ ДЕВЯТЬ ДЕВЯТЬ ДЕВЯТЬ

РАССКАЗ

Виктор ФЕДОТОВ

1.

Держась за руки, они спустились вниз по полусовещенной лестнице и вышли на улицу. Уставший за день посенок нефтяников уже спал в темной ночи, и лишь из распахнутого окна на втором этаже, где загибалась прощальная вечеринка, падала в черноту обаятельно-яркая квадрат светя, слышался голоса, злов посулы, приглушенная музыка.

— Подню уже, — сказала Алеша. — Отец не будет о тебе беспокоиться?

— Он знает, что ты устроился.

— Я провою тебя. В последний раз... — Алеша вадохнула. — Вот и все. Ленка! Утром наша бригада двинет на даминоую вышку. Там что-то случилось, аврал бадет. Ребята не выспись с этой вечеринки. Они — работать, а я — на поезде. Чудно!

Они не торопясь шли по тротуару, и шалы их гулко раздавались в уличной тесноте. Солоний и звездной стояла эта ночь, и деревья стояли в ней застывшими, омертвевшими от безветрия. В мутном, вяжущем свете луны антрацитово поблескивали окна домов.

— Нескороид выходит с этим отъездом, — сказал Алеша. — Полгода в бригаде, заработался, съелся с ребятами... А сейчас бросаю их. Как будто дезертирую.

— Какая неаппетит! — возразила Лена. — Ты едешь в авиационное училище. Этим, по-моему, все сказано.

— И все-таки на душе кой-что скребет. Сколько вместе жили, работали... И все! Одним рескомом!

— Это пройдет. Когда станешь летчиком, о нашем поселеке и не вспомнишь, — сказала она. — Обо мне так уж уверялка... Покоритель пятого океана Алексий Никитин! Звучит

— «Махну соробрирам тебе крылом», — засмеявшись, пролея Алеша. — Здорово, черт Бывок, конечно, лодить... Но неизвестно еще, что из этого поворота выйдет. В крайнем случае хвосты самолетам записать наймись: как-никак к авиации ближе.

— Тебя это не устроит, и знаю.

— Верно, не устроит! А тебя?

— Слышал, Алеша. — Лена остановилась, заглянула ему в глаза. — Ты, конечно, заедешь к матери! Все равно ведь через Москву ехать.

— Нет, не заеду! — резко сказал он.

— Сколько же в тебе жестокости! Вот не думала.

— Это не жестокости!

— Что же, по-твоему?

— Я просто не могу иначе. Не могу, пойми ты!

— Ах, Алеша, Алешка. Не знаешь ты, что значит не иметь матери. Я вот своей и не помню совсем... Если бы она одну вдруг воскресла! Ну, разве можно так? Родная мать. Твоя, единственная на всем свете.

— Она была для меня настоящей матерью. Но только до того дня...

— Разве можно вернуть все назад? — Лена взяла его под руку. — Ну, случилось такое в жизни... Алеша думался, в общем-то обыкновенная история. Каким тысячам...

— Обыкновенная! — услышала Алеша. — Ты тоже могла бы на такое пойти! Могла бы, скажи?

— Не знаю, я только знаю, что она твоя мать и другой у тебя никогда не будет. Ни-когда!

— А другой отец у меня будет!?

— Если бы ничего не случилось... Но ведь, пойми ты, жизнь идет, и каждому надо жить. Как же иначе?

— Смотри как жист!

— Сколько ты не видала еей? — примирительно спросила Лена.

— Как пришла сюда: почти год.

— И не писал?

Алеша промолчал.

— Люди должны быть добрыми друг к другу, а мы столько еще — за сам для себя сеи. Откуда оно берется? Кто его выдумал? — Лена говорила мягко, стараясь успокоить его. — У тебя ведь доброе сердце, я знаю. Ты заедешь к ней и обо всем мне напишешь. Ага?

— Ты не знаешь моего отца! Ты ничего не знаешь толком, а говоришь, что это обыкновенная, рядовая история, каких тысячам.

— Успокойся, все обязательно наладится.

— Можно наладить машину, какую-нибудь, а этого не наладить.

— А по-моему, надо просто иметь жаление.

— Если бы только в нем было дело! — Алеша зажег сигарету, затянулся. Некоторые время они шли молча, вроде бы слегка обидевшись друг на друга, потом он туго произнес: — Мне до сих пор как никак все это видится, будто только вчера случилось. Все так и стоит перед глазами. Как живое...

2.

Рана была неопасной — лейтенант Василий Никитин сразу это понял. Но кровь горячо и липко струилась по лицу, застывала глаза, мешала видеть. Он поспешно смазнул ее рукавом куртки и вновь, совершенно отвлеченно и уже рывок близко, увидал: этот проклятый «эмссер». Тот захлопнул теперь сбрую, его вел нахальный летчик, и Никитин знал, что уйти не удастся: не упустит момент легкой добычи... Тогда он резко повернул машину вправо и, стиснув зубы, ринулся ему навстречу. Длинная пулеметная очередь прошла корпус «стребика». Ответить было нечем: весь боезапас был израсходован на два облета в этом бою вражеских самолетов, — и Никитин думал: — дак о том, чтобы успеть сойтись с «эмссером» грудь в грудь, чтобы ты не успел увернуться.

Но прямого удара не вышло. Машине сшиблись плоскостями, хрустнули, захрюкали дюралевыми телами, и все, беспорядочно крутясь, стали валиться вниз.

Когда над голыми вскрикнул купол парашюта, Никитин опять смазнул рукавом кровь с лица и, словно предчувствуя беду, взглянул вверх. Над ним, метрах в тридцати и чуть левее, спускался немецкий летчик. Искром-санная машина нырнула к земле, перевернувшись небо дымным следом.

И вдруг Никитин увидал, как немец целится в него из пистолета. «Ах ты, стерва!» — вырвался он, поспешно выхватив свой «ТТ» и, почти не целясь, почти наугад, разрядил в него всю обойму. В этот же момент правое плечо ему обожгло, опеневшая рука не удержала оружия.

Оба они упали на негнойной полосе. Когда Никитин пришел в себя и очнулся, что жист, у него завзвело в ушах от какой-то невероятной мертвой тишины. Посок воздушного боя, рев моторов, треска пулеметных очередей он не поверил этому огульному шуму безмолвю, со стоном приподнял окровавленную голову и обомлел: метрах в пяти над ним к нему, скивая в туже поблескивающей на жарком солнце ноже, неподвижно лежал немецкий летчик.

Никитин увидал серые застывшие глаза, налитые жестокостью и страхом одновременно. У него не было сил даже пошевелиться, и он, словно застывший, выжидающий, смотрел на широкое, остро отточенное лезвие ножа, оно, раненый, не двигался и только глядел на него с неодолимой жадностью, слатывая салюну. Потом со стоном занес руку с ножом, воткнул его в землю и подтянул все тело на правую вперед. Так он проделала несколько раз, но достать Никитина погна не мог.

Они лежали теперь метрах в двух друг от друга, молча смотрели один другому в глаза, ждали. И когда немцу трудно дышать, еще раз воткнул в землю нож и подтянулся ближе. Никитин собрался с силами, закричал и плюнула ему в лицо. Он увидал, как кровавый медок медленно сползал по хорошо выработанной щелек фашистского летчика, и, удовлетворенный

Рисунки Олега ВУКОЛОВА

этой своей последней победой, обессивно ткнулся лицом в сухую колючую траву.

В это мгновение, когда он уже смирился с мысляю о гибели, когда осознала ее неминуемость, сбрую извлекли и резко прозвучала выстрел. Кто-то перевернул его на спину, на всполохенных губах, на лице он почувствовала валу и открыл глаза. Он увидел чистое, точно подвешенное и идеально отполированное небо и на фоне его склонившиеся дельные лица младстрелы. Никитин попытался было улыбнуться, сказать что-нибудь, но она глазами велела ему молчать, и он ей ответил — тоже глазами, что понял.

— Попей, попей немножко... — ласково сказала она. — Так, теперь дай-ка я погляжу тебя. Ишь ты, сразу ты рванул! Как звать-то тебя?

— Никитин. Алексейвант Васильевич Никитин, — терли сонными, ответила он.

— Вот и хорошо, — прозвучала над ним какой-то полурезкий уже, продававший ее голос. — Вот и хорошо. А меня Вераев зовут... Сейчас мы с тобой к своему полкаем, тут недалеко совсем. Ты потерпи немножко, полюбчик, потерпи...

3.

Море слегка рябило под легким ветром, внизу чуть слышно хлупали о берег ленивые налеты волн, одуряюще душно пахло выжженным солнцем травой.

Алеша лежал ничком, подперев подбородок кулаками. Мальчишки, не окрешив еще плечи и руки его были темны от загара. Он долго молчал, не шевелясь, парализованная улыбка, потом резко повернулся к отцу.

— Значит, мама сказала тебе жизни?

— Так вот мы с ней и познакомьлись, — Василий Егорович тутовало поворочила его волосы. — Если бы не она, фриц как пить дать прирезал бы меня. Ему оставалось только дотянуться.

— Где это было?

— На Курской дуге. Такая же вот жарница в тот день была, как сегодня. В летние дни они часто приезжают сюда. Здесь пахло травой и морем.

много было простора и солнца и никогда не было посторонних людей. Не подлажу отсюда был аэродром, на котором отец Алеши, полковник Василий Егорович Никитин, работал летчиком-испытателем.

Когда они, очень похожие друг на друга, усаживались возле дома на своей мотоцикл, мать выходила на балкон, с улыбкой грозила им сверху:

— Эй, Никитины, осторожней! Это вам не по небу разгуливать, здесь дороги крутые!

— Алеша отгадно водит машину, — устроившись позади сына, отвечала Василия Егорович.

— Сторожевич, говори!

— Слышались, товарищи старший сержант! — Алеша приподнимался, словно на стержнях, и шутя, по-военному, отдавая ей честь.

Потом они мчались к аэродрому на изыщной красной «Язве», и ветер привал, тербеля их светлые волосы, парусом надувая рубашки. Дежурный прилетел поднимать перед ними самолет — кто же не звонит в городе знаменитого летчика-испытателя Никитина и его сына, — и они сразу же оторы забрали влево, к морю, к своему обрыву. Самолеты оставались в строю, правее, их даже не было видно, и только изредка вздрагивала ядрот земля от сумасшедшего рева двигателей, и в небо иголкою вышваляса остроугольные стреломыльные машины.

— Значит, у вас была фронтальная любовь? — Алеша с удивлением говорил на отца, словно увидел его впервые. — Почему же ты никогда не говорил мне об этом? И мама не говорила...

— Что же в этом особенного? — усмехнулся Василий Егорович. — Обыкновенное дело. Многие поженались на войне...

Некоторые время они молча глядели вдаль. Над морем, из-за горизонта, вырастала, будто повисшая над водой земля, крестовина мамы, казавшаяся суной. Но самого корпуса еще не было видно.

— Как крест из мотыль торчит, — сказала Василия Егорович. — Похоже?

— Ага, похоже, — согласился Алеша, повернувшись на спину. — Как хорошо, что она успела тогда дожить до тебя...

Под синевеное небо наперсого проливался угрюмый остроугольный самолет. На него было трудно смотреть, казалось, он нацеливается прямо в расплавленное летуное солнце.

— Курисов! — с удовольствием прозвонил Василий Егорович. — Хорошо идет!

— Дядя Миша?

— Си. Отгачный, Алешка, летчик. А какая машина! Завтра я свою осажу.

— Составные вы, — вздохнула Алеша, следя за самолетом из-под ладони.

— Завидаешь? Придет и твое время, не торопись. Смотри, пароход совсем вышел из моря.

— Ты отсутствуй меня в авиационной училище! Ведь через два года мне уже возвращаться будет.

— В Эниске поезжай. Оттуда много настоящих летчиков вышло.

— А из меня выйдет, как думешь?

— Ты любий небо. И уже кой-что в авиации смыслешь. По-моему, для начала неплохо. — Василий Егорович подылся, подмигнув слугу. — Ну, парнем-ка еще разок. Дотопи!

Они легко, по-спортивному вскорили, выравнивались, как на старте, и врывались к обрыву. Два заторовых тла мелькнули в солнечном воздухе и исчезли, почти не оставив брызг, упав на воду. Они были спороны, охоты, радости, испытывая друг к другу немисказанную близость, даже нежность, и ничто не говорило им о том, что разговор этот был для них последним.

Утром дежурный привычно поднял перед ними самолет. Василий Егорович легко соскочил с заднего сиденья, хлупнула Алешу по спине, подмигнула ему и повернула направо, на аэродром. Так обычно расставались они перед полетом.

Алеша спал на обрыве, рядом отдыхла надвренная до блеска «Язва». Тело было сухим, только волосы, выдыхая, все хлупали и хлупали о берет. И осыпал, как ичера, вырастала из-за горизонта крестовина мамы, невнятного пока суная.

Но вот заревали валыке двигатели, и вскоре, резко набрав высоту, в сторону моря стрелой промчался самолет. Алеша едва успел прощальное его взглядом. Четверть часа спустя вновь послышался сторок. Он приближались стремительно, расклавывая небо, и наконец Алеше удалось отыскать в синеве мотыль самолет.

Но что это? Самолет вдруг словно наткнулся на невидимый барьер и начал вращаться. Алеша невольно бесторожно крутнул, захлебываясь в восторге и диве. «Во это да! — Алеша задыкался от восторга. — Молодец папик! Уж, дед! Куда там дал! Мише Курисову!» И вдруг оборотом от страшной огадки. Куда-то упало солнце. Алеша глядела с ужасом на эту дикую тибельную вихорку, поймав, что это комета.

— Па-а-а-па! — не своим голосом закричал он, инхордончно сдвинув рубашку. — Держись, па-а-а-па! — И метнулся с обрыва в равнодушно ступолую волну.

Он вала, ничего не соображая до горы, де понимал, не думая, зачем это делает, и только стодал у него перед глазами обреченно падающая вниз машина. Через час его подобрал один из катеров, посланных на розыски летчика-испытателя полковника Никитина.

— Ну и баба! — сказала кто-то над ним. — Куда запала. А если бы не наткнулся на него?

— Это си Никитина, — отозвалась знакомый голос. — Наверное, видел все. Вот и...

Алеша узнал Курисова.

— Дядя Миша, вышло!

— Ты лежи, лежи спокойно, — ответила тот и отвернулся.

...Приходила сюда Курисов — и один и с женой. Приходила другая летчица — дружей у Никитина было много. Но горы от этого не убавало. В жаркие дни уже не слышалась смега, даже не томилась громко. Все же приятно радость унес с собой отец, казалось, не будет ей никогда возврата в эти степы.

Алеша часто ездил к обрыву. Уж надвинулись осевы. Море надобро шумело, катало степы похлывавших волн из невнятной даме: дуть ветры, волны к продольной степе гибнущие травы; расплывало о берет водные волны, влетали над обрывом гучами хлестких холодных брызг. А из-за горизонта

И. Драченко

П. Дубинда

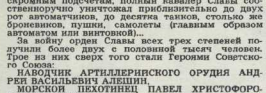
А. Алешкин

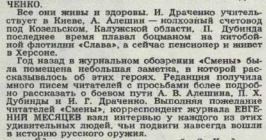
И. Драченко

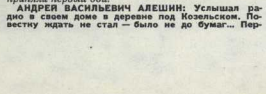
П. Дубинда

П. Дубинда

П. Дубинда

П. Дубинда

ый бой принял наводчиком орудия 2 августа, наместник в районе города Белый — это под Смоленском.

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ ДРАЧЕНКО: О войне узнал в Тамбовском авиационном училище, где я тогда учился. Летную школу окончил по усерженной программе. Первый бой принял в июне 1943 года под Белгородом: летел с Валериями в составе 10-й Новой Осной на совершенно новых штурмовиках «ИЛ-2» (то время я перешел на фронт самолеты). Was атаковали двенадцать новых штурмовиков «ИЛ-2» (то время я перешел на фронт самолеты). Was атаковали двенадцать новых штурмовиков «ИЛ-2» (то время я перешел на фронт самолеты).

ПАВЕЛ ХРИСТОФОРОВИЧ ДУБИНДА: Война застала нас в Севастополе, на крыше в здании школы. У нас на другой день все здание наорала бомбами на Берлин — там мы стояли в составе бригады молоденьких летчиков. Под Севастополем принял первый бой в Крыму. Там же мы выпрыгнули в 1943 году бежал, пробрался к своим, стал командиром разведывательной группы.

Ваш самый яркий бой?
АЛЕКСИЙ: Под Москвой в декабре 1941 года, где мы попали в котел... Выбрался удачно, спасая команду приемы наутро за несколько часов боя. Два недели не отходили от пушек, работали на минах, давали по подбитым вражеским самолетам прямо и орудиями.

ДРАЧЕНКО: Над городом шестой... Парень летел на разведку, с прицепом шестой... Парень летел на разведку, с прицепом шестой... Парень летел на разведку, с прицепом шестой...

ДРАЧЕНКО: Победил... Дубинда: Первый бой на территории Белоруссии... Дубинда: Первый бой на территории Белоруссии...

ДРАЧЕНКО: Победил... Дубинда: Первый бой на территории Белоруссии... Дубинда: Первый бой на территории Белоруссии...

ДРАЧЕНКО: Победил... Дубинда: Первый бой на территории Белоруссии... Дубинда: Первый бой на территории Белоруссии...

ДРАЧЕНКО: Победил... Дубинда: Первый бой на территории Белоруссии... Дубинда: Первый бой на территории Белоруссии...

сталии фашистов. Едва вспыхнул ствол танковой пушки, нацеленный на нас минимальную высоту левую палубу (это зависело от того, с какой стороны была в этот момент танки). Мы сразу же закатывались на бок и терпящий снаряд просякал над палубой, не касаясь ее. Снаряды не попадались в нас ближе и ближе — но тек пот; пока не вылился из кабины, немцы не успели выстрелить, а затем, как говорится, отвести душу: под крыльями «ИЛов» были подожжены реактивные снаряды, отчего мы сгорели, не успев вылезти с земли всю группу танков.

ДУБИНДА: В мае 1945 года батальон фашистов с пушками и минометами контратаковал наш лагерь в районе села Кемингорово. У нас кончились патроны, ребята пошли врассыпную; убили, по-моему, человек тридцать и взяли в плен.

АЛЕКСИЙ: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы...

АЛЕКСИЙ: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы...

АЛЕКСИЙ: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы...

АЛЕКСИЙ: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы...

АЛЕКСИЙ: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы...

АЛЕКСИЙ: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы...

АЛЕКСИЙ: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы...

АЛЕКСИЙ: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы...

АЛЕКСИЙ: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы... Дубинда: Первый орден Славы...

Пятилетке — мастерство и поиск молодых

Мы все более нетерпимы и недостаткам в сфере обслуживания, все требовательней становимся к людям, занятым в ней. В случае неудачного соотношения с этими людьми нередко задаем высокомерный вопрос: «В конце-то концов — вы для нас работаете или напль? Абсолютный аргумент, превращающий обслуживание в услуживание».

Мы, «кухаркины дети», летаем в ультразвуковых лайнерах и носим на модных подиумах институтские «поплавки», мы стираем грани между культурным уровнем интеллигента и рабочего, мы же с барской непринужденностью в запыленную минуту стираем и грань между двумя понятиями — «обслуживание» и «услужение», возводим ступицу подчиненности, воссе-

даем, как на троне, за ресторанным столом или в танси, справа от «шефа». Все для всех — это мы помним с детства. И все же: «В номерах слушать!» Везде мы же строим города, делаем ракеты, мы производители материальных и духовных ценностей, платим кровными, трудовыми. Отсюда, наверное, да еще от памятного, умирающего профессию прошлого впечатление о меньшей нравственной уязвимости людей обслуживающих. Отсюда представление зависимости, отсюда идея чужих, от которой захватывает дух у никого куражного хама, особенно ежени в подлунне: «А куда, выйдя на жем кровавые, а угодишь, так и сверх того, можешь, припласу.»

— Да попадись мне таной, я ж не знаю, что и сделаю! Поднос на голову уроню... — горничная будущая офици-

СФЕРА ПОСТЕПРИИМСТВА

Павел ПРОНИН,

Альберт ЛЕХМУС (фото)

В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ ИСПОЛНИЛОСЬ 50 ЛЕТ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ БАШКИРСКОЙ АССР. ОТПРАЗДНОВАНЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ УСПЕХИ БРАТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЭКОНОМИКЕ И КУЛЬТУРЕ.

В этом номере «Смена» публикует репортаж о творческом поиске молодых уфимцев в сфере обслуживания, о том новом, что обещает этот поиск сервису.

антика с курсов Уфимского кулинарного училища.

— Ну, и уволить тебя, — резонно заметил Гена Третьяков, комсомольский самарянец группы, человек спокойный, выдержанный, с заманой десантника, полученной в армии. — А то еще тот же самый хав тебе и стул притянет. И привлет Криво того, с подбоссов и стулу подковыть не положено.

— Ну и пусть не положено! Пусть уволят.

— Что значит — пусть уволят! Ты зачем на курсы-то поступил!

Этот спор происходил месяца через два после того, как их впервые собрали в новое здание кулинарного училища и методист курсов Динара Вавирова вкратце ознакомил новичков с программой, которую им предстояло изучать, чтобы стать официантами.

Тон здесь задают те, кто имеет уже

определенный жизненный опыт, у кого за плечами армейская служба, работа на производстве — короче, люди, избравшие профессию официанта, с твердой сложившимся убеждением в необходимости этой профессии для людей и для себя.

— Профессия добрая, — говорила один из лучших официантов Уфы, Володя Скороходов. — Работа, конечно, специфическая — обслуживание, и тут самое главное — не усомниться в себе, в работе; нельзя почувствовать себя слугой, потерять самоуважение и уважение и делу.

Сам Володя окончил те же курсы несколько лет назад и ничуть не утратил серьезного отношения и делу — на работу является (хотя это никакими правилами не предписано) в черном двубортном костюме, чисто выбрит, коротко стриженный в месте и слове.

Володя — психолог и в совершенстве владеет чисто профессиональными умениями ко времени прийти на помощь гостю, если это требуется, или, наоборот, предоставить человека самому себе.

— Вылезай, конечно, трудности, ошибки. Но работа есть работа. В конце концов все зависит от самого себя. Убедился на опыте. Обращаясь с людьми так, как хотелось бы, чтобы обращались с тобой.

Именно о достоинствах профессии вился тот спор. И, глядя на них, будущих официантов — вполне современные парни и девушки, как в любой студенческой аудитории, — невольно начинаешь думать, что, собственно, само слово «официант» в наше время, как, скажем, «ТУ-104», да и сама их профессия, в сущности, создается заново и им, пожалуй, предстоит

создавать новую репутацию своей профессии. Стюардессам было легче — вопреку им с самого начала витал ореол сверхзвуковых скоростей, ошеломляющие точной аппаратурой, почти космических пространств. Полпудры неба.

Ну, а полпудры мухи, древней, как мир! Радужные, добромалательные, анемателные без подвоха, искренние хозяева нашего взвоняванного или грустного вечера и торжолливого полдня — официанты.

— Учился у нас один парень, — рассказывала Гена Третьяков. — Так и сразу сказал — не будет он официантом, вот Лиде Сабониной сказал, верно, Лидя. А почему? Угрюмый, замкнутый, аму на людей и смотрит-то нехота — ну, какой это официант, только людям настроене портить! Необщительный. Ни интереса к людям, ни

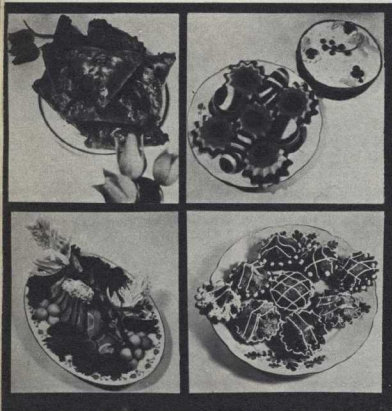
Первые шаги в роли официанта.

Кулинарная практика.

Не только вкусно, но и красиво.

Урок английского.

Каким быть и не быть официанту? Слушателям курсов на это отвечают актеры уфимских театров, давшие урок пластики и развернувшие сатирическую сценку на тему сервиса.

расположении. Он сам ушел. Понял — работа не для него, дошло, что во время полдня. А сколько таких работ?..

Отяжелые споры были и раньше, а общий разговор возник однажды на заседании комиссии. Там налицо, как казалось бы, с пустица — заспорил о форменной одежде официанта, о том, насколько распространяется на нее современная мода. Мини-юбки. Ну, и еще — о вышивке на официантке. Его манера поведения. Пределы и стиль его общительности. Кто он в конце концов, долготерпимый «подавала» или же что-то иное, скажем, ценовиновист, руководитель застойной эпохи может быть, в какой-то степени хоселителем, а также, пожалуй, уязвительностью, человек с хорошим вкусом!

А хороший вкус действует неэтично, когда он — и в непринужденной манере держаться и разговаривать, и во внешности, и во всем, вплоть даже до неслыханной атмосферы такта и добродушной точности, свойственной удавшимся торжествам.

«Ничего же не приходит в голову закурить в московском метро», — вспоминал кто-то, и даме уравновешенная Ифига Гарева категорически заявила:

«А я уверена — за мои столыки безобразничать не будут. И додеку, вот увидите!»

Тогда же объяснили: то ли времени не было, то ли просто не хотелось, а всех в догласии, о котором, как известно, можно спорить бесконечно, как бесконечно само постижение идеала.

Но Рая Шаняева сказала:

— Для того, чтобы воспитывать эстетическое чувство в людях, нужно самим уметь хотя бы красиво дышать. Это мы не проходим. Присмотритесь кто бы, шагает Мина Шулман. Как старик Наренн из Филлы.

И, может, это Миня Шулман, с его драматической поступью, собранным, а может, Римма Манолова, с ее легкой походкой и ставной Валерины, только разговор — проломился — сколько неожиданным местом — в Башкирском республиканском драматическом театре.

О том, что современная сфера обслуживания остро нуждается в помощи работников культуры, говорила заведующая сектором торговли и бытового обслуживания Башкирского района Надежда Баркова. О том, сколько нуждается в помощи этих людей Уфимское кулинарное училище, говорила Мария Сергеевна Зусь, директор училища.

Эти не было официальным совещанием, хотя на нем присутствовали представители и министерства торговли Башкирской АССР, и министерства культуры, комсомольские драматического театра и театра оперы и балета, художники-модельеры из уфимского дома моды, ребята из училища искусств из студенческого театра инструктор авиационного института и, разумеется, будущие официанты.

Шаг обвен внимания, что можно сделать практически, чтобы превратить наконец сферу обслуживания в сферу гостеприимства, а предприятия общественного питания в предприятия хорошего настроения.

Дело в том, — подчеркнула Алла Камиллова Ирмашева, звучав уличью — что программы по эстетике, предусмотренные для годичных курсов официантов, сильно отстают от требований времени и от общего культурного и образовательного уровня работ, которым нам приходится готовить в официантах. Несколько часов, отведенных программой для изучения правил этикета, знания которых, разумеется, необходимы, конечно же, не могут сделать из будущего официанта законодателя хорошего вкуса на его рабочем месте. Поэтому нам нужна помощь людей практической, если можно так выразиться, эстетичности. Ребята имеют знания психологии — что нам повредит университет, нам нужно знание культуры, нам необходимо умение дышать. Умение говорить, умение держаться. А что момент лучше проследить их в вопросах современной культуры, нам стал, что может принести нам такое умение осуществлять культуру, как не сами ее создатели!

Выступили актеры, художники, студенты, сами заведующие официантами. Решили пробовать и искать в процессе работы. Главный художник уфимского дома моды Елена Елизарова предложила организовать для будущих официантов курсы, с помощью дома мод, работать вместе с ребятами комсомольского центра, с помощью Валерий Минеев, секретаря комсомольской организации Русского драматического театра, с помощью...

— Ваа, там же нам и нам, нужно играть само, хорошо, нравятся вам по-человечески гости или нет, но

вам нужно быть приветливыми, добродетельными, внимательно-чткими, нужны, нужны при любых обстоятельствах играть свою роль. Так, как и нам. Следовательно, умение актерского мастера. В этом же момент помочь — давай, культура речи, движения. Кроме того, сама атмосфера театра. Постоянное присутствие в жизни театра вам не повредит. Атмосфера артистичности. Это для начала. Дальше будем смотреть.

Молодые солисты Башкирского государственного театра оперы и балета ринули, не откладывая дела в долгий ящик, для первого урока плавания и тут же, на месте, попытались для начала хоть немного выпрыгнуть «запущенную» осанку и походку Мини.

Но, разумеется, такие вещи сразу с одного урока не делаются, нужны время и работа.

Работа начала. Работа во имя того, чтобы слово «сервис» обрело современное звучание.

— Ведь недаром же у нас так любят называть кафе и рестораны самыми ультрасовременными словами, — говорил Валерий Минеев, — «Юссюс», «Марс». Мы должны работать так, чтобы у нас все было высшего класса — и кухня и подача. Современность не только на вывеске, но и во всей работе ресторана и кафе.

— Рестораны открылись в лютые холода, и с первого же дня попасть туда стало почти невозможно, но только потому, что в Уфе такая резко континентальная зима, а в нынешнем году пора в жизни «Золотого голоса», и вовсе стужа; и не потому, что вообще сейчас на ресторанный сервис в большинстве городов давно и стабильно обрел «последнее» возможное качество и ресторан; и даже не потому, что ресторан просто-напросто новый, а еще — и главный образ — вот почему.

Первая книга жалоб и предложений написана до последней страницы в рекордный срок — спрочен, вполне сформирован со сроками обслуживания во вновь открытый ресторан. Что же до содержания, хотя и неослабно, неспешно, говорит: «До книги пор эту книгу будо называть интеллигентно? Почему не назвать — интеллигентная ладанья!»

В этой первой книге нет жалоб. «Спасибо молодому официанту «Алтын багана» — «Золотой голос» — за ладунское гостеприимство. Спасибо за отличные настроения. Так держаться!» — в таком темпераментном стиле высказались почти все залпсы. И само собой, хотя большинство благодарностей адресовано официантам, они не в меньшей мере относятся к работникам производственных цехов ресторана, кухонным духам, мушкетерам и кондитерам. Полтораца кухни выходит в зал и обязательно-приветствует Оли Мануца и шаглетает-подвинутый Володя Скорюков. Кто ни говорит, а кокалелный сервис, драгоценная улыбка сферы обслуживания — звук лустой без конкретного содержания, в данном случае сочного бифштекса или, скажем, башбармака, приготовленного по всем правилам башкирской кухни. На кухне же неожиданно молодого от конх лиц и почти беспринципных улыбок, просто так, от нечего: от юного Рушана Илья, сияющего, словно и зарианал, и неравнодушно блеску улыбки на котурмак, словно отражением, ругаются кардфельд брн, цветут овод, истонка «Алтын сема» тот самый бифштекс. От молочной белыны новейшего электрооборудования, крахмально-свежая халатка, стерильного простора оной чист, светло...

Ресторан «Золотой голос» — полное впечатление, впечатление кулинарного училища — база производственного обучения. Во всех цехах ресторана — от мясного и овощного, где продукты проходят первичную обработку, преращаются в полуфабрикаты, до мясного и кондитерского — отсюда готовые блюда — неут на раздачу — ежедневно работают рядом с опытными кулинарами, в большинстве своем выпускниками училища, мушкетерами будущие, практиканти-учащиеся уфимского кулинарного училища, занимающиеся верхние этажи здания, в котором расположен ресторан.

И роль первой книги «отзывов и пожеланий» ресторана воспринимается как один из больших успехов, то вполне справедливо отнестись часть этой благодарности и девочкам и парням из кулинарного училища.

И в самом училище, в котором совсем недавно возникло, по настоянию местной творческой молодежи воплощается в жизнь изысканная и прекрасная проработка артистического официанта — воспитателя хорошего вкуса. Проект — осовременяемые, возмужавшие профессии над в индустрии и прикладными «обслуживающими» возможностями.

«То движется!»

КОСМОС

ВОЗВРА

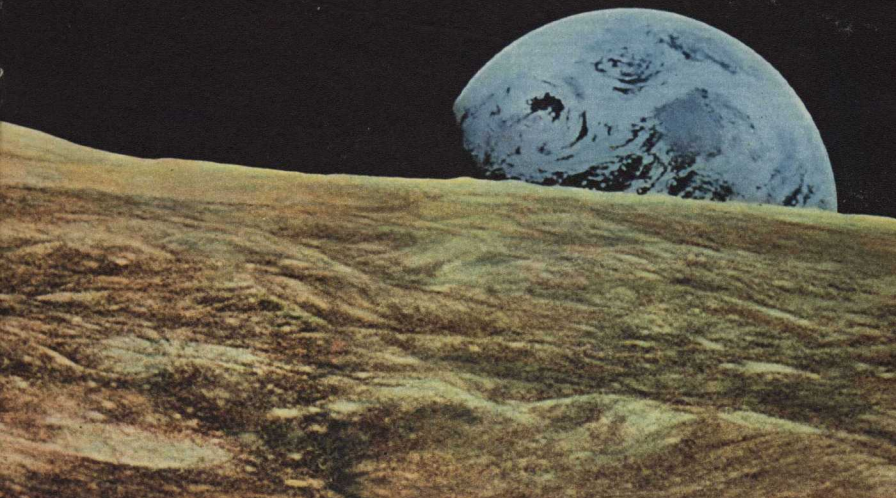
В 1961 году такая ракета унесла Юрия Гагарина в легендарный космический полет.

ВОСЕМЬ ЛЕТ ПРОШЛО С ТОГО ПАМЯТНОГО ВСЕМ ЖИВУЩИМ НА ЗЕМЛЕ ДНЯ, КОГДА ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК ВЫРВАЛСЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗЕМНОГО ТЯГОТЕНИЯ И ОБЛЕТЕЛ НАШУ ПЛАНЕТУ. ИМ БЫЛ ЮРИЙ ГАГАРИН. ИМЯ ЭТОГО РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА С ЛЮБОВЬЮ ПОВТОРЯЮТ СЕЙЧАС НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ. ОН БЫЛ ПЕРВЫМ, КТО СДЕЛАЛ РЕШИТЕЛЬНЫЙ ШАГ. ЗА НИМ ПОШЛИ ДРУГИЕ.

В ЗАНАК ПРЕКЛОНЕНИЯ ПЕРЕД ЗАСЛУГАМИ СОВЕТСКИХ КОСМОНАВТОВ И УЧЕНЫХ ГЕНЕРАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АВИАЦИОННОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФАИ) ПРИНЯЛА РЕШЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОМ ДНЕ АВИАЦИИ И КОСМОНАВТИКИ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ОТМЕЧАТЬСЯ ЕЖЕГОДНО 12 АПРЕЛЯ. ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО НАРОДА СТАЛ ПРАЗДНИКОМ ВСЕХ ЛЮДЕЙ ЗЕМЛИ.

А УЧЕНЫЕ И КОСМОНАВТЫ, ВСЕ УСЛОЖНЯЯ И УСЛОЖНЯЯ ЭКСПЕРИМЕНТЫ, НЕВЕРОЯТНО РАСШИРИЛИ ПРЕДЕЛЫ ВОЗМОЖНОГО, РАЗДВИНУЛИ ОКНО В КОСМОС, ПРОБИТОЕ НЕКОГДА ПЕРВЫМ СОВЕТСКИМ СПУТНИКОМ. НА ОЧЕРЕДИ — НОВЫЕ ДЕРЗКИЕ ПРОЕКТЫ, ПРИЗВАННЫЕ УТВЕРЖДАТЬ ВЛАСТЬ ЧЕЛОВЕКА НАД ПРИРОДОЙ.

ШАЕТ СВОИ ДОЛГ ЧЕЛОВЕКУ

Академик Василий Васильевич ПАРИН отвечает на вопросы корреспондента «Смены» Виктора Поповкина

Человек говорит весело: «По-ехали!»—так, будто это уже не первый его шаг в черноту неизведанного космоса. И, возвратившись, покоряет весь мир своей неповторимой улыбкой. В космосе— встречи, радостные открытия и трагические коллизии... А трое вновь готовы поплутать своей жизнью, на носу дерзкий визит Луне. Трое других отдадут себя на добровольное «заточение» в космической кабине на Земле— на небывалый срок, на целый год— на весну и лето, на осень и зиму,— только чтобы легче было тем, которым снова в космос.

И, наконец, становится действительностью еще один смелый проект— советские космонавты, командиры кораблей «Союз-4» и «Союз-5» Владимир Шаталов и Борис Вольнов, бортинженер, кандидат технических наук Алексей Елисеев и инженер-исследователь Евгений Мурнов, строят в космосе первую в мире орбитальную экспериментальную космическую станцию.

Но что вернул космос людям, кроме славы и трагедий избранным посланникам Земли? Что может дать он сегодня радовому землянину?

Наш корреспондент Виктор ПОПОВКИН обратился к одному из ведущих

специалистов в области космической медицины и биологии, академику Василию Васильевичу ПАРИНУ с просьбой ответить на ряд вопросов именно в этом плане— в плане возвращения космосом своего «долга» Земле.

■ *В действительности, можно ли говорить о практической пользе космических исследований сегодня? О конкретной пользе, о «рациональности» для человека сегодняшнего дня? Я обращаюсь к вам с этим вопросом, может быть, слишком прямо, но как можете ответить на него ученый, человек науки?*

Мы привыкли видеть Луну на нашем небосклоне. На этот раз ступает ее наоборот: наша Земля на небосклоне Луны.

— Я думаю, что на этот вопрос следует ответить однозначно: наука всегда должна идти впереди жизни! Лишь в этом случае она имеет право претендовать на ведущую роль в направлении прогресса, в определении путей развития человечества.

Но вопрос ставится более конкретно, насколько я понял.

Я много раз приводил пример с талантливым ученым Майклом Фарадеем, когда его во время первых опытов по электромагнитным явлениям посетил один из влиятельных чинов. Этот посетитель задал по существу всех демонстраций вопрос: «Это очень интересно, но какая во всем этом практическая польза? Что это

может дать Англии, человечеству? Я напомню вам, как просто и вместе с тем остроумно ответил Фариади: «А как польза от этого? Вы знаете ли, вы вырастаете со временем из него! Новый ли Ньютон или же человек, который кончит свои дни на виселице или на каторге?»

Если не устарел ответ того рода, то, очевидно, не устарел и ответ на него. Мне кажется, история науки уже доказывала, что многие научные вопросы, которые раньше казались впечатлительные мисте теоретических, отстаранных от жизни, дали и дают очные анго. Мы с вами прекрасно знаем, что без открытия Берарде не было ни электродвигателя, ни двигателя, ни самих генераторов электрического тока. Вполне может быть, что мы бы и не подозревали, возможно, о существовании сампринципа взаимосвязи магнетизма и электричества, о существовании электромагнитных волн.

Можно вспомнить, поскольку я недавно был опята в Японии, который сделал свое открытие случайно, произведя опыты с трубой Юрка. Ему удалось обнаружить и показать, что существуют лучи, способные проникать сквозь являющиеся ткани человека, и что для них являются контрастными твердые ткани — кости. И первая рентгенограмма это — первый снимок — сделан со своей собственной кости — пронзала впечатление просто такого чудаконатого, что ли, фокуса. И никому тогда не приходило в голову, что через короткое время рентгенографическое исследование станет одним из чрезвычайно важных, ходовых, буквально каждодневных методов исследования в медицине. Потом, начиная с исследования строения атомного ядра, многим казалось тогда, что это что-то необъяснимо теоретическое, настолько сложное от мысли, что не может быть, ни когда. Всегда была очень хорошо известно, какие следствия вытекают из этих эхих эхих теоретических выводов, настолько сложное, что трудно было себе представить, но и почитать много внешних сведений об околосомном пространстве. Можно дого перечислить уже имеющиеся завоевания человеческой мысли в космосе, но и они для многих людей будут представлять лишь абстрактный интерес. Зато вряд ли кто решится отрицать практическую пользу от крайнего дуга исследований в космосе: спутников-ретрансляторов для телевизионных передач и метеорологических спутников Земли.

■ — Это все не для меня, это все, в общем, для человечества, — может возразить какой-то из наших современников. Какую для него, лично, что ли, выгоду может дать свободна космос? Поможет ли он стать человеку, к примеру, физически более развитым и совершенным как личность? Какое отношение имеют и связь между исследованиями в космосе, полеты и исследование отдаленных, избранных лиц — космонавтов?

— Я думаю, что здесь на первый план выступает вопрос: лично здоровье человека и медицина. И разрозненно тогда рассуждая, можно сказать: возвращает ли космическая медицина долг земной медицине и как это происходит? Какие новые знания о человеке дали или общают

дать космические исследования врачам-клиницистам?

Самый интересный момент в этом вопросе, думаю, тот, что они показали нам, насколько плохо и мало знали мы до сих пор о здоровье человека! Действительно, это может показаться странным, даже парадоксальным, но физиология здорового человека изучена гораздо хуже, чем физиология больного. Это случилось, очевидно, потому, что физиология здорового человека занималась до недавнего времени лишь физиологии спорта и физиологии труда, а клиницисты были заинтересованы, в основном, в изучении симптомов различных заболеваний.

Может быть, что именно поэтому и оказалось столь затруднительным диагноз ранних и скрытых форм заболеваний. Ведь для того, чтобы выявить тонкую, призрачную грань между здоровьем и начальными стадиями болезни, нужно хорошо знать не только признаки болезни, но и признаки здоровья.

Выход человека в космос потребовал от физиологов и врачей пересмотра понятий о физиологии нормальных янорных, нежели их внимание на «пограничные состояния», когда физиологические механизмы находятся на грани срыва. Поэтому космическая физиология наиболее внимательно уделяет получению информации о самых итимальных процессах в организме и делает попытки проникнуть более глубоко в эссенциальную сущность управления и тонкой регуляции самых различных функций организма.

Кстати, летом минувшего года Организация Объединенных Наций созвала международную конференцию в Вене, специально посвященную вопросу о том, что в настоящее время наиболее нуждаются в исследовании уже дали и дают для человека, и что можно ждать от них в ближайшем будущем.

Специальный раздел этой конференции был посвящен космической медицине. И не случайно внимание многих ученых было приковано к проблеме биотелеметрии как единственного способа получения на расстоянии информации об эмоциональной и физиологическом состоянии человека в космосе.

■ — Но наивно ли закрывать космос людям, для которых забота о физическом состоянии не под силу — из-за слабости зрения, или, например, из-за сердечно-сосудистых заболеваний?

— Здесь я оптимист. И даже более того: я просто уверен, что космос в недалеком будущем станет столь же доступным массам людей, как общедоступно сегодня путешествие на сверхзвуковых пассажирских лайнерах. Что является главным, наиболее оцущим для организма человека, прилетающим при выходе его в космос? Перегрузка, и довольно значительные. Они неизменно пока что сопровождают выход космического корабля на орбиту, за пределы земной тяготения. Эти перегрузки — следствие огромных тяг, которые кораблю мощными реактивными двигателями. Это известно.

Но, во-первых, можно рассчитывать, что будут найдены новые и надежные способы преодоления вредных влияний этих ускорений. По крайней мере целый ряд предположений уже сделано в отношении этого вопроса, сам по себе технический прогресс ведет к большему комфортабельности и безопасности космических сообщений. Ускорения будут становить-

ся меньше и в конце концов не будут отличаться столь значительно от ускорений, которые человек испытывает во время полета реактивного пассажирского лайнера. А ведь никому не придет в голову требовать от пассажира перед вылетом специального медицинского освидетельствования.

Реактивная авиация вошла в нашу жизнь, она стала уже обыденным средством сообщения. Однако совсем недавно, всего несколько лет назад, казалась недостижимой простому смертному. А сейчас на этой высоте, по сути дела, не задумывались даже над этим фактом, без особых волнений и беспокойств. Сейчас же, когда вывешены реактивными самолетами, казались свойственными лишь истребителям и людям особой закалки — авиаторам. А раз авиаторы о том, что на не столь отдаленном будущем в кресло реактивного самолета сможет сесть каждый желающий, представлялись никому, мягко говоря, неинтересными.

Не так уж давно я говорил, что предвидится дальнейшее развитие авиации в направлении реактивных пассажирских самолетов. Я имел в виду создание самолета «ТУ-144» и нас в стране и за рубежом — совместный англо-французский проект самолета «Конкорд». Мы говорим о том, что здесь вопросы ускорений будут, несомненно, играть свою роль. Однако на основании накопленного космической медицины опыта эти ускорения будут разрешены в пределах, вполне переносимых обычным, нетренированным человеком.

А сегодня этот великолепный лайнер уже возлетел «ТУ-144» — развил в мире сверхзвуковую пассажирский самолет! Причем полеты на столь высокой для рядового жителя скорости достигают уже нескольких — оннулся для него в то же время и более безопасными и спокойными, поскольку здесь, в стратосфере, на высоте низкие прихоти погоды и космоса, очевидно, имеют меньшее значение. И в отношении возрастных, то полет сокровищемлет космонавта Георгия Тимофеевича Берегового, являющийся для большинства людей приятной неожиданностью, говорит сам за себя. Понятие «пределов возраста» изменяется сегодня так же, как изменяются понятия о возможности человека космосе. В космосе, очевидно, само по себе быть люди самых разных возрастов! Мало того, пребывание в космосе, возможно, даже станет необходимым условием для чистотерапевтических целей.

■ — Да, но если человек болен, если у него, предположительно, сердечно-сосудистые заболевания...

— Это я и никак в виду! Путь, то, чем я говорю, покажется мне уже лишь причудливой фантазией, но именно для больных с сердечно-сосудистыми поражениями космос может оказаться лучшим методом лечения, который врач будет назначать больному так, как сегодня дает назначение, скажем, в Кисловодске или в горный санаторий «Искандер-Куль». Мы обычно не задумываемся, какую роль играет гравитация в нашем самочувствии, поведении. Нам больше трудно представить, что такое изменение исчезновения гравитации, чем ее присутствие. Но вместе с тем целый ряд безвредных проявлений у человека на Земле, в космосе, может иметь смысл. Это особенно заметно в отношении заболеваний. То же можно сказать и в отношении неко-

торых заболеваний костно-мышечной системы, обмена веществ. Известно, например, что у людей, вынужденных работать в условиях вакуума, в стоячем положении — даже в космосе — развиваются и концы для отек на ногах. В еще большей степени это происходит у больных с пороками сердца, у которых в условиях космической тяжести снижается частота сердечной деятельности.

Есть основания предполагать, что условным невесомости, когда сила тяжести условно прерастает оказывать свое влияние — в условиях космоса — можно будет воспользоваться и в лечебных целях. Это поможет разгрузить на какой-то период речевые аппараты, что, например, так, показали уже проведенные исследования: частота скарбения у человека во время орбитального космоса заметно становится реже, кровяное давление снижается.

■ — Однако чем можно объяснить общее улучшение сердца в условиях невесомости?

— В условиях отсутствия явного тяготения нет необходимости столь тяжелой работе сердца, когда оно вынуждено преодолевать вес крови, созданный все тем же земным тяготением. И если человек знает, что именно эти обстоятельства дадут возможность, если мы будем думать о каком-то более или менее предвидимом будущем, создать на этой основе не только условия для специальных санатории и дома отдыха. В этих космических лечебницах человек получит возможность на какой-то период полностью разгрузить свое сердце, помочь ему справиться со своим недугом в облегченных условиях.

То, о чем мы с вами сейчас мечтаем и восторгаемся, является, пожалуй, существенной частью того дуга, который космическая медицина возвращает Земле. И это особенно важно, поскольку в отношении методов и техник, которым предстоит работать на орбитальных станциях.

■ — И все же, очевидно, придется пожить и о строении космоса, о самых неожиданных «сюрпризах» космической стихии? В известной книге Ицисловского в космосе, одним из авторов которой был Юрий Алексеевич Гагарин, есть такие слова: «Надо знать, предостеречь и тщательно обогреть траекторию с этой стихией. Малейшее упущение может обернуться трагедией...»

— Да, и если помимо, там же есть слова, которые звучат как предостережение от небрежного отношения к успешным шагам в космическом соревновании: «С космосом шутить нельзя! Вести себя с ним надо серьезно!»

Только четкая подготовка и абсолютная уверенность в надежности работы всех систем, инкогноративная «страховка» от любых неожиданностей, включая возможные трагедии в космосе, — гарантия серьезности намерений человека, осваивающего космическое пространство. И устраивая, в первую очередь, исследование, его соразмерное с возможностями организма — в самом прямом смысле ради пропагандистского «выигрыша» — такая ситуация היאзависит прежде всего от самых тяжелых последствий.

■ — Можно ли сказать, что не только человек осваивает космос, но в космосе формируется человека как качественно нового личность? Как лич-

ность более совершенную? Иначе говоря, можно ли признать как факт то, что своим вторжением в космос человек расширяет для себя пределы существования, что он создает для себя новую среду, которая, в свою очередь, как бы стимулирует новые принципы его эволюции?

— Эволюция — вещь не столь строгая, чтобы говорить о ней в плане одного или нескольких поколений. Но влияние космоса, как вы сказали, на формирование личности человека несомненно! И происходит это всегда действительно ускоренным

путем — за счет раскрытия человеком самого себя, своих новых возможностей и исследования пределов этих возможностей.

Опыт космической биологии и медицины показывает, что человек обладает удивительным богатством скрытых возможностей!

Начавшееся освоение космоса — это вторжение в такие области природы, о которых до сих пор человечество могло строить лишь гипотезы. И нас и наших потомков ожидают на этом пути и радость первоначальных открытий и горечь несбывшихся ожиданий. Но я твердо убежден в том, что, как бы далеко ни проник человек в недра галактик, в бесконечно

малые системы элементарных частиц, в сложнейшие цепи живых клеток, всюду ожидает его несократимый ряд новых и тех же вопросов: «А что дальше?» И пока что в значительной степени мы можем лишь фантазировать на этот счет.

А кстати, и идеи Циолковского на заре их зарождения были отнесены к области научной фантастики! Но, как известно, многие идеи великого мечтателя уже превратились в жизнь, осуществление придет сто лет на повестке дня.

К таким идеям принадлежат и создание крупных орбитальных космических станций — целых научных институтов, в составе которых будут и

лаборатории космической биологии и медицины. Наши славные космонавты Владимир Шаталов, Борис Волынов, Алексей Елисеев и Евгений Хрунов совершили первый и весьма важный шаг на пути к созданию таких станций: они состыковали свои корабли «Союз-4» и «Союз-5» и образовали первую в истории завоёванного космоса экспериментальную космическую орбитальную станцию с четырьмя рабочими отсеками. Для науки это неординарный подвиг. И, несомненно, он в ближайшем будущем даст свои плоды, которыми смогут воспользоваться в числе представителей других научных и практических дисциплин и врачи.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ПОЭТОМ

Ольга Рязанов — молодой белорусский поэт, стихи которого появились еще ровесником в Минске и Бресте, на Мозыре и в Полесье. Рязанов был участником II Всесоюзного фестиваля молодой поэзии. Именно там, в Николаеве, поэты России и Убикистана, Молдавии и Прибалтики узнали по-настоящему Ольгу и взяли за основу его стихов. У нас, в «Смене», стихи Ольги Рязанова печатаются впервые.

Паганини

Идет дождиком.

К сумашу приехала рука,
Зовут мастера Паганини
К ответу новые века:

— Вы правда ль
Правилу Аполлона,
Что не страшится ничего,
Озвученный и озаренный
Страстными века своего!

Не то откуда и это право,
Владик сводящее с ума,—
Как травы, колебать дубравы,
Входить в столетия, как в дома!

И гордо,
Как венок из лавра,
Носить страдания венец!
И вызывать движеньем плавающим
Ответный стои людских сердец!

...Как перед шивалом — тишь
густая.
Томится в ней душа луваста.
Но поплыва его зтопа,
И плыви алчущий сосуд.

Ольга РЯЗАНОВ

II

Вы получили, что хотели,
Вы взяли все, что взять могли!
Так как же так:
В душе лик, в теле
Их отзвук не сберегли!

Вы потому позорили
Раскрепощенный этот плач,
Что или его Паганини,
А папой проклятый скрипка!

Но это и в вас самих звучало,
Сверкло сотней тысяч глаз!
О, как горели вы сначала,
О, как вы гаснете сейчас!

Душа растений, как сводия,
Твердит, могильной иглой дышит:
Ну что нам, вышедшим, сегодня,
Жизням, до завтрашнего дня!

Она привлекла сважу
Сулит попой —
Любю ценюй.
И медленные, как монахи,
Бредут минуты за стеной.

Тот отречется.
Тот погнбнет.
Но, у грядущего в плену,
Неукротенный Паганини
Живую трогает струю.

Почерк мастера

В краю действительно песенном,
Непростоюльностью страшном,
Ошоеланный ремесленник
Стоит — глаза нараспластку!

Натужась, пылится нистовое,
Как будто камни вворачает,
И вот ухватил он истину
И пробует — тем же почерком!

А мастеру просто пишется
И негу дела до танциста.
И каждая строчка
возвышенно,

Как праздник,
поет
и шивет.

Перевел с белорусского
Л. МИЛЬ

В
Е
М
Е
Н
А
И
С
М
Е
Н
А

«Я равную дверь хроноамеру. Она открылась неожиданно легко и бесшумно, и вступил на порог.

— А ну выходи! — негромко, но отчетливо сказал я. — Быстренько, быстренько, давай! Непременно, но отчетливо сказал я. — Быстренько, быстренько, давай! Непременно, но отчетливо сказал я. — Быстренько, быстренько, давай! Непременно, но отчетливо сказал я.

Вдруг что-то мягко толкнуло меня в спину. Я покаялся, невольно шагнул вперед, чтобы удержаться на ногах, сползнулся, упал... Что же это? Он, выходит, был там, в зале!! Я вскочил и обернулся к дверям, чтобы увидеть его. Стеклопанная дверь была закрыта. За ней никто не стоял.

Мне вдруг стало невыносимо тяжело — что-то сдавило сердце, в глазах потемнело... нет, побарывало... какой-то странный дрожание багровый свет залил все камеру... или это мне показалось... Я медленно, с трудом повернулся в этом тяжелом красном сумраке... и увидел сквозь двойное стекло переднюю стенку странное, канное перекосенное лицо Аркадия!

Я хотел крикнуть, минуться к нему, но не мог даже шевельнуться. Багровый туман ступился, лицо Аркадия исчезло, раставало в этом тумане, и я ничего больше не видел...»

Это отрывок из фантастического детектива А. Громова и Р. Нудельмана «Кто есть кто!», который «Смена» начинает публиковать с восьмого номера.

СМЫСЛ ЕГО ТАЛАНТА

Надежда ЖЕЛЕЗНОВА

Евгений УМНОВ и Владимир ЧИГЛЯКОВ (фото)

Артист Московского театра сатиры Андрей Миронов. Он же Гурф... (Фильм «Бурлакинголова рвет!»).

...Ни чудес, ни особых драматических коллизий в его биографии не было.

Знаете, как это случается: идешь по улице, грязьешь «эскино на пальчик», вдруг и тебе подходит прозорливый дрид-режиссер и сразу определяет весь твой творческий путь. Так вот, такой «дрида» ему не встретился.

Впрочем, не было и другого «полоуса»: колебаний в выборе профессии, перехода из одного института в другой, османдии «подходящей роли» или «своего театра» — для полного самовыражения.

Мечтал ли он в детстве о театре? Ни и всякий ребенок, растущий в театральной семье, наблюдующий день за днем упорный, нелетный труд родителей — Марии Мироновой и Александра Менашера, Андрей с детства

лет узнавал, что театр — это не только эффектное празднество декораций и примерные алподрисенты. Но главное — труд, огромный, до полной отдачи себя. Труд и поиск.

А когда же всякими начался для него театр? «С уроков географии», — убежденно отвечают Андрей Миронов. Учительница географии заразила мальчишек театром, сама увлеченно работала в школьном драмкружке, очень искренне сыграла роль Кручинной в «Без вины виноватые». Одним словом, загляла в ребятах настоящей актерский огонь.

Школьным дебютом Андрея Миронов стал Шмага. В домашнем альбоме и по сей день хранится фотография вихрастого, углубленно сарьяного Шмага, канем он был в представлении тринадцатилетнего Андрея.

«Легкий кавалерист» Велосипедки («Ваня»).

Татьяна Ивановна Пельцер — строгий судья и «добрая фея» молодых актеров театра. (Перед выходом на сцену. Спектакль «Интервенция».)

Концертный номер «Куллигитс».

В театральное училище имени Б. Н. Штукина его приняли сразу, после второго тура экзаменов.

— Удивительно замечено читал, — вспоминает сегодня Андрей. — Стихи Пушкина, Басни Крылова, славная проза в «обязательной программе». А ведь я видел себя только немедленным актером...

Сегодня двадцативосьмилетний Андрей Миронов, актер Московского театра сатиры, любивший за шесть лет работы на самых разных творческих широтах и мейнстримах, полюбившийся зрителям в ролях, отдаленных друг от друга столетиями, эпохами, несомненно манером, уже не считает себя только немедленным актером.

В самом деле, какое счастливое начало биографии: уже на первом курсе Миронова пригласили сниматься в кино — сыграл небольшую роль Петли в фильме «А если это любовь?». Затем новые фильмы — «Мой младший брат», где он сыграл Юрку, и «Три плюса два» (Роман Любимкин — мой Андрей доволен). А вскоре и совершенно неожиданное предложение: роль Фридриха Энгельса в фильме «Год, как жизнь».

— Нет, с кино мне пока не везет... с сомнением прислушивается Миронов и одобрительном отзывам. Далеко после очевидной удачи в фильме «Берегись, автомобиль!», где Андрей очень точно определил характер дельца-спекулянта Димы Стрельцова.

Стрельцов! Миронов не согласен

Однако — будем откровенны — родители предпочли бы, чтобы на этом и закончилась «сценическая биография» их сына. Здесь важно конфликтующая на сцене «сатирическая пара» Мария Миронова и Александр Менакер были единодушны. И намерение Андрея идти в театральный вуз (в выборе) было встречено без восторга. Родители выступили в роли только беспристрастных зрителей, наблюдая упорство сына, записывавшего на магнитофон маленьким, им не написанные эссе, отработавшего недели почти неуловимый нюанс в интонации, без устали репетировавшего стихи и прозу Пушкина, рассказы Чехова, Басни Крылова, драматургию Мольера и Брехта, менявшего десятки раз композицию уже готовых сцен...

с моим отзывом: это не слишком прозаичное, любовное решение. Безгрешно, без отталкивающей «обожествляющей» подзорной читатель. Но Миронов часто недооценил свой и умеет поэтому момент счастья себя счастливее, чем в реальной жизни: что умеет воспринимать себя как человека, получающего приходящего успеха».

А в Миронову и в театре успех пришел после первой роли. Это был Сильвестр в мюзикловском «Продавщик Сидней». Неуклюжий, интеллигентный и непопулярный, внешне глуповатый человек. Но актер умел подчеркнуть в традиционном образе неожиданного персонажа — вложил ему доверчивость, доброту, честность. Его Сильвестр полон добродушием юмора, зауряд, несомненно откровенно мистичен в аска.

— Так подкупает молодой актер кажущейся новой своей работой. Он и шесть лет было немолод. Селестен — молодой французский солдат — «капитан» в Индии. Когда сменяется по книге Дж. Салиндера — современный американский драматург, добрый и веселый, названный, отчасти доброй и злой, постапокалиптический и подлость окружающего мира, и нежелание путем унизительной реальности бытия, смелый, смелый, неслышимый, неслышимый, самоисчерпанный характер — экономист Тушманчик из «Милосердия» Дон Мюан «театральной Сивиллы» эпохи кризиса — «звездичка от станков» в мюзикле Валентина Плучена «Юлиана».

Каждая новая роль Андрея Миронова открывала и зрителю, и его педагогам и товарищам по театру новые грани в его актерском характере. Вспомню на четком, конкретном образ по своему, откуда-то из глухой, исходя в нем новые оттенки и неожиданные грани.

Перевоплощение — его повседневное состояние, а творческая активность — постоянное «рабочее состояние» души, он вкладывает ее во все, без остатка в любую роль. Впрочем, творческая активность — умение «использовать» не недостатки. Каждый актер стремится привести что-то свое, но все в создаваемый им образ. Не каждому это удается: первооткрывательство — дар немногих, талантливых натур. Умирает творческая сместь, что бы играть по-своему.

Однажды во время гастролей Московского театра сатиры Миронова вывел главный режиссер театра Валентин Николаевич Плучен:

— Будете играть Присыгина.

Предложение лестное и заманчивое, особенно для молодого актера, лишь только года назад вошедшего в театральную среду. Но странновато! Ведь уже четырнадцать лет не сводит с эстрады новый сценический вариант «Юлиана» в постановке Сергея Юджича и Валентина Плучена. Замечательный исполнитель роли Присыгина Владимир Лепко пользуется зрительным и в стране и за рубежом — недаром в театральном фестивале называли Лепко «лучшим исполнителем мюзиклов». Драматургический текст Маяковского очень сложен, и трудно долго, усердно работать, чтобы им овладеть. Но режиссер пригласил: — Играть будете только через неделю.

Времени для репетиций почти не было. В назначенный срок Андрей сыграл Присыгина — темпераментно, увлеченно, по-своему. Хот и показывается на сцене: туловище, самодовольное лицо, «ворская», гравитационная походка, легкой пляской свиристль зубы. Оценки Присыгина много словесно высшей экстравагантности, и впечатлительный первый мигу наторожившись: не слишком ли он интригует и огуляет? Миронов следующего дня: «О!» — и в голову со всех сторон, во время галереи и публицистического работы, особенно по «Июльскому» ценно сегодняшнего мещанина. —

Сегодняшний мещанин... Миронов, замечаясь, короткое, временное отрезное однодневное десятилетие — создает образ мещанина коммунистического мещанина, и сегодня уверенного

в своей «высокой миссии» на земле. Гражданственная линия нравственной и социальной ответственности каждого человека за добро, борьба против зла, где бы и когда бы оно ни свершилось, характерны для любой роли Миронова. Иногда ему приходится бороться с драматургом, как это было, например, при работе над образом Дон Мюан в мюзикле Манса Франца «Дон Мюан или любовь и геометрия». В мире условной философской притчи Фрица Дон Мюан оригинально опровергает старинную легенду о «судном познании» или «судном познании» маршистского в нем. Его душа хочет истинно и непримиримо истин и отвергает иллюзии и сомнения, которые приносит с собой любовь.

Миронов играет Дон Мюана всемо, мимикой и высказывая свое субъективное героическое, и сочувствуя его сомнениям, и споря с драматургом, который в ремарках и пьесе советовал актерам: «Играйте холодно и интеллигентно, но так страшно в Миромыале вы не найдете. Он мелодичен. Он интеллигентно и интеллигентно и эмоционален. А главное — беспрестанно современен в своем паразите и истинности».

У Миронова безудержное чувство ритма, точность места и детали, почти блестящая пластичность. Он может повториться, но в одну минуту сразу же выключает прошлые моменты, и его успешные открытия. Кажется, актер не выключает прошлые моменты. Воображение плава Дон Мюана, покаяние его «театральной Сивиллы», и восторг, волнующий молодость и зрелость, туманная арка на сцену его «легкого наваждения» конца двадцатого века — юмористический Веселогидия из «Юлиана», Маяковского, Плучена, изидион, немного озорной, он успевает переключиться со замысловатых в зал, вернуться к «Юлиану», «Юлиану» и уже через минуту все своей малой молочкой энергией обустраивает на бюрократом. И в конце уже: играть «вперед» интеллигентно и выключать публицизм... Потому что он всегда за новое, живое — он устремлен в будущее.

Николай говорит, что за каждым точно выделенным движением, каждым жестом, «каждой позой» — дни величия, величия, беспредельного труда. Его история — пятилетняя учеба в Бюстлице педагогического института. Впрочем, понятия «учитель» молодой актер понимает шире:

— С радостью учусь у всех. Актер должен впитывать в себя впечатления, ассоциации, образы. Эмоционально, память вернет их в мимическую минуту.

В этой трудоспособности и умении постоянно учиться, наверное, главная удача Андрея Миронова.

Конечно, ему повезло, потому что его юношеское обучение и мюзикловый первый студийный ролей заменил Валентин Николаевич Плучен — режиссер, который годами пролетанно и любовно создает актерский ансамбль Театра сатиры, видит направленность таланта, умеет развить и подчеркнуть актерское индивидуальность. Конечно, Миронову повезло, потому что с первых шагов на сцене он проходил и גדוועוועוועוועוועוועоучиться, работая в таком великолепном ансамбле, с такими приемами и методами, с такими мастерами.

Антоний Дмитриевич Паланов, Татьяна Ивановна Пельтер, Георгий Баронов, Тугулов, Борис Кузьмин Конов, Георгий Паланов Менгет. Конечно, ему повезло, потому что шагать первых успехов не окладил в нем страсти и «первооткрывательство», стремления идти навстречу, непротворенной актерской работы. Но ведь все это не возмещает, а существование творца, органичность его творчества.

Конечно, он вступает о новых интересных ролях, ждет роли, а какой ролю сюжет не складывает своего времени, и всегда в сердце, и всегда в сердце человека неистощаемых годов XX века, но всегда в сердце, и всегда в сердце, и радости и огорчениями. Он прививает лесенный мир, он хочет попробовать силы в музыкальном спектакле и уже заливает себя как искусство и искусство в «Бриллианты для влиятельных леди». В Театре сатиры он репетирует «Играть в мюзикле» Юджича «Юлиана» и «Юлиана» Юджича и открыто несет Миронов истинно ответственности, о современной роли искусства, о месте человека в обществе.

Мне кажется, смысл его таланта — в умении быть вместе с залом, в умении полно выразить себя и поддаться радости свой открытий, откровения, радости взаимного понимания.

ГЛАВЫ ИЗ ПОЭМЫ

Участники
У Веселого
созвездия
молодых писателей
в «Смена»

Сергей ЗАПЛАВНЫЙ
г. Томск.

Рисунок
Владимира АРОНИНА

Беседа специального корреспондента «Смены»
Леонида Плешакова
со старшим тренером
футболистов киевского «Динамо»
В. А. МАСЛОВЫМ

Я СТОЮ

«У футболистов есть эффективный, надежный способ обмениваться опытом и своими секретами: встретиться на зеленом поле и доказать, кто на что способен...»

Фото Виктора САККА

Очевидно, на поле сейчас очень жарко, и Виктор Александрович Маслов ест газ, в туше скважины. Сигарета осталась неизжженной...

Фото Анатолия БОУНИНА

Как уж получалось, что раньше с Виктором Александровичем Масловым мне приходилось встречаться и говорить о футболе весной, летом и осенью. Заметил: в зависимости от времени года и в точном соответствии с его професией каждый раз менялось и его настроение. Весна заставляла перепачкаться, потому что возглавляемая им команда только начинала входить в боевую форму, а потому каждый очередной матч первенства казался чреват неожиданностями. Летом его работа уже показывала ту игру, которую он из них издал, и Маслов бывал спокоен. Осенью, когда конечный результат команды был уже заранее известен и результат соответствовал тому, что планировал старший тренер еще весной, Виктор Александрович успокаивался окончательно. Идл, уж по любому случаю, настолько, что его внимание становилось невниманием для журналиста.

И вот нынешней зимой мне впервые пришлось разговаривать с ним до начала сезона, когда во многом известным в задаче, которую до начала сезона должны решить тренеры футбольных команд добавилась еще одна головоломка — новая формула розыгрыша первенства страны в высшей лиге.

Наверняка новый календарь и обычные предосторожные проблемы были сейчас главным, о чем думал

Маслов, и вопросы, заданные мною, казались потому ему странными и несущественными, так как выходяли за круг первостепенных забот старшего тренера команд-чемпиона.

Как никогда ранее, Виктор Александрович был в своих ответах и оценках аналитичен. Я долго подыскивал точное определение для его ответов и не нашел ничего лучшего, как нерешенность. Многие его оценки не были окончательными, а представляли поиски других ответов, оставили вешелки для спор и антиレス. Даже в тех случаях, где раньше он бывал категоричен.

Для себя я объяснил это вот чем. Предосторожные время с бесчисленными переплетенными вопросами психологически настраивает тренера на постоянные сравнения, анализы, поиски оптимального решения для игры своей команды. Есть время опробовать новинку, приникнуть, насколько она лучше старого варианта, попытаться прочно соединить все самое лучшее, что есть в новом и старом. Есть время обдумать все еще и еще раз, прежде чем принять окончательное решение. Но, да же если разговор идет не о предстоящем выступлении команды в новом сезоне, тренер никак не может перебороть себя и говорить в иной манере. Он как бы сопоставляет несколько вариантов ответа, прежде чем дать окончательный.

Возможно, я и ошибаюсь в своих

выводах. Но вот сложилось такое впечатление...

— Виктор Александрович, — задая я первый вопрос, — вы довольны игрой своей команды в первом году? Может быть, этот вопрос несколько запаздывает, но мне хотелось бы начать наш разговор именно с него, чтобы дальше перейти и предстоящему сезону.

— И я и два других тренера команды — Виктор Васильевич Терентьев и Михаил Михайлович Юман — вполне удовлетворены выступлением нашей футбольной команды. Нам раз так игру, которую мы и планировали перед началом сезона. Очков набрали даже больше, чем наметили. Ну и ночерный результат чемпионские медали — тоже, планировал. Правда, мы не успели опробовать прошлым летом новоназначенных игроков, но это уж не наша вина: чемпионат был трудней, ну, конечно, набирать очки, а нащадый засерипмент — риск. Пришлось отложить до будущего лета.

— Многие футбольные болельщики

Других изменений пока нет. Мы еще сами не пришли и окончательно выводу, как будем играть, что эту игру исполнят с наибольшим успехом.

Виктор Александрович, скажите, насколько ваша оценка игроков известной «Динамии» совпадает с той, которую дают им сторонние наблюдатели? В конце сезона, как обычно, был опубликован список тридцати трех лучших футболистов 1968 года. Среди них было 17 игроков нашей команды страны. Вы принимали участие в этом опросе? Сопоставляете ли с его выводы?

— Свое мнение не высказывал. И список «33» считаю субъективным и не во всем верным. Как, например, оценить успех игрока, который командирован в сборную по успехам в сборной или по числу забитых мячей в чемпионате? Или кто там забил роги. И потом в футболе граница «лучше—хуже» очень условна. Это то легчайшая летинка или штанга, как можно точно измерить?

Иногда в списке «33» просят назвать просто ошибочные данные. В 1968 го-

д интересует, изменится ли состав ивентли в новом сезоне.

— А ты стал бы менять состав, который трижды подряд выиграл звание чемпионов страны? — встретил вопрос вопрос Маслов.

— Конечно, нет! Но это, если говорить абстрактно. А в конкретной ситуации все может получиться иначе. В команду может прийти новое пополнение. Кто-то, например, перешел в другой коллектив. Более молодые игроки не дубль занимают место ветеранов в основном составе. Это естественный процесс для каждого коллектива, тем более что дублеры известны сильнее в стране.

— Все это верно, но когда от теории переходим к практике, часто получается наоборот. Да, у нас отличные дублирующие составы. Это наш резерв. И я уверен, что в будущем мы, как и раньше это бывало, будем в дубль черпать пополнение для основного состава. Но права ты, и ты говоришь, что командам трудно парировать дублирующего состава в основной. Ты уверен, что сейчас дублер сыграет лучше ветерана, трехкратного чемпиона страны? Может быть, он прозойдет его в скорости. Но спорю. Но технически, тактически и психологически игроки основы всегда составили пока что высший класс не их мненит?

— Что касается переходов из других и в другие команды, это особые изменения нет. В прошлом году мы выудились на месте правого защитника использовать Федора Медведя — игрока, который по своему запуду мистифицирует атакующего стиля. Он и будучи защитником частенько уходил вперед, постигая на воротах соперников, даже забивал голы. Но это, с одной стороны, ослабляет нашу защиту. Неумолимо держать ударную силу в защите. Тенер Маслов будет играть на своем месте, так как правым защитником приглашен Анатолий Богданов из Кавк.

ду звания лучшего правого полузащитника удостоил наш Мунтин, а левого — Сербяниняно. Не спорю, заслужено. Но по амплуа это скорее были блуждающие полузащитники без определенного места, только Сербяниняно больше тяготел к правому краю, а Мунтин, наоборот, — к левому. И в нападении у нас было не три игрока, как мы назвали в списке, а наше все было. Ного из них считать центром, кого крайним? Все условно...

— Об условном, я о конкретных вещах. В будущем году в высшей лиге будут выступать 17 команд. Поэтому нынешний розыгрыш первенства страны резервирован для кого-то из них.

— Знаю, знаю...

— Как и прежде, резко отрицательное отношение к провалу биетас. Говорят, что сезон растянут за счет переноса игр в выходные дни. Это не выходит и не выдет.

— Есть объективные обстоятельства, обите которые нам не под силу. Увеличилось количество команд в высшей группе, мы решили сбалансировать это количество сегом. Даже подвели финансовую базу. Больше матчей — больше сборов от продажи билетов. Говорят, что сезон растянут за счет переноса игр в выходные дни. Это не выходит и не выдет.

— Это неверно, хотя бы потому, что лиггер, встречался с аутсайдером, психологически не может стабилизировать в голую силу и тем самым снизить свой класс игры. Ведь именно этим, а не какими-то чудом объясняется «сенсационные» проигрыши

Аркадий ВАЙНЕР
Георгий ВАЙНЕР

ПОВЕСТЬ-АНТИДЕТЕКТИВ, ОСНОВАННАЯ НА ФАКТАХ И ДОКУМЕНТАХ

СЕРИЯ ОУЛЕТ

20. Альбинос Рубонавичус

— Рубонавичус! На вы-иход! — Я поднялся, еще сонный майкой, пошла и двенадцать эта меня тащит на «пятиминутку» — это амбулаторная психиатрическая экспертиза. Ребята в камере мне рассказали, что всех малолетних убийц на «пятиминутку» провозят. Муртаза — маленький хитрый ворюшка с трубиной, который уже не раз сидел, а сейчас попал за грабень и по всем этим вопросам на курсе дела, растягивая в улыбку толстые губы, сказал:

— Пустое дело. Это все училища да адвокаты воду мутят. Говорят, что если малолетка убили, то он скорее всего псих. Мол, обыкновенный пацан на это неспособный. Вот и таскают. Кой-кто «летит» пробовал — все и тани психик не судит! — не-а, не пробовал! правильные ответы знают надо. А-а, совсем пустое дело! — Муртаза махнул рукой и отвернулся к стене.

В мою руку махал, по бесконечным коридорам и переходам тюрьмы. Надзирательница, громкая здоровенными мячиками, отпирала одну дверь за другой. Вот резко запахло шами и еще чем-то кислым, точно как в Паневежисе, в фабричной столовой. Я знаю теперь уже скоро. В длинном коридоре следственного корпуса на одном из кабинетов висит табличка: «Амбулаторная психиатрическая экспертиза. Прием по понедельникам и средам... Я ее видел, когда меня водили на допросы и Курбатовой.

«Легиты» я не собираюсь — бесполое. Еще нажалуются врачи, что смущают, в суде за это добавят. А потом, я думаю, в сумасшедшем доме еще хуже сидеть, чем в тюрьме. Ни и чему мне это...

...Врачи сидят за столом, в белых халатах. Тачки любезные все, добрые вроде. Один, с Бордой, в толстых очках, все улыбаётся, разговаривает, как с первокурсником. Вопросы задает. Вопросы-то легкие, обыкновенные вопросы:

- Сколько лет?
- Где родился?
- Где жил?
- Как учились?
- Курит?
- Чем болел?
- В киме игры играл?
- Пил?
- Головой не ударялся?
- Пьяницы среди родных были?

Совсем обыкновенные вопросы, легкие. Курбатова задает нудя тридцать... Рассказываю, как было дело? Рассказал. Как на допросе, только покороче. — Как вы относитесь к пропавшему?

— Как отношусь? Дурани были, конечно. Да и Володыма сардийка. Объяснил теперь. Опустил глаза, сказал:

— Дурани был. Теперь малею...

21. Кандидат медицинских наук Рубин Я. И.

Он опустил глаза и сказал: — Дурани был. Теперь малею... И непонятно было, о чем он жалеет: о том, что был дураном, о том, что убил человека, или о том, что попался? Вопросы этого он не смелал, задумался, и видно было, что ему трудно ответить. Но плачет услужливо подсажала старуха: «Дурани был». Вздрогнул, те чаще говорит стыдяно: «Пяный был...»

«Дурани был». А сейчас умный стал? Оттого, что в тюрьме? А если бы не попался! Не нравятся мне такие «рассказы», сколько лет я с преступниками работалю, и даже удивительно, до чего однообразно они оправдываются: «Дурани был», «Пяный был», «Глупо, конечно, все похучность», «Сам не знаю, что со мной стало». И там далее. И все это большей частью люди, которые преступили — мы же видим и по уголовному делу, и по их ответам невинным, и по знамению. А как доходит до объяснения преступного фанта — сразу: «Формулировка» обычно таклет подознавательный жалостный намере, что вот, дескать, не волен он был в своих поступках, не в себе был, произошло с ним что-то атане стайнственное», А мы, психиатры, должны эту «тайнственность» учесть и дать ему синичу.

Вот и этот, Рубонавичус. Думает медленно, рассчитливо, отвечать не спешит. Вопросы наши понимаем, ответы дает точные. А как последний вопрос услышал — загнулся, задумался надогом, что-то в уме «высчитывает». Сказать, что глубоко раскаивается, не может, инстинктивно чувствует, что не найдет тех нужных и исчерпанных слов, которые бы заставили нас, врачей, ему поверить. Сказать правду не хочет, он знает, что его ответ может попасть в уголовное дело. Потому лицо его из деловито-озабоченного вдруг становится смущенным, грустным, он опускает глаза и перемалывает всю дальнейшую ответственность за свою судьбу на нас!

— Дурани был. Теперь малею...

22. Акт № 660

...Освидетельствован Рубонавичус Альбинос Николаевич. В школе Рубонавичус учился слабо, дублировал 1-й, 4-й и 5-й классы... Частю меня миста работы и специальности, нигде допод не ударила...

СЛОВО О ДРУГЕ АКТЕРЕ

...КАК ПАРТЬ ТРИ...

Смерть и жизнь Асият

Светлана Крамаренко в кино («Белый барaban», роль Мусью) и в жизни...

Если ты снялся в тридцати трех фильмах, а там же в фильме «Тридцать три», участвовал в тридцати трех телевизионных передачах, сыграл тридцать три роли в театре и об этом написано тридцать три романа... а тебе, студенту только тридцать три года, то можно считать, что уже что-то в жизни сделано. Безусловно, считать так можно. Но тот, о ком пишут эти строки... Светлана Крамаренко, так не считает.

Что это? Неудовлетворенность сделанным или скромность? Наверное, и то и другое. Но самое главное, мне кажется, это стремление не делать работу, пробовать, искать и находить в своих очередных ролях какие-то новые формы выражения, новые краски, новые решения.

Без зрителей тебе видела Светлана почти до всех выходов «маришечек» общественного порядка. И если «хулиганки» Светлана была всегда типичны и узнаваемы, потому что убедительны. Мне кажется, у зрителя иногда не остается сомнений в подлинности его зрительных образов. Здесь и гроза вдова Виссая Комполонистый — пламенная «рококо» моточница в фильме «Прощайте, голуби», и ум, конечно, Мусью из фильма «Белый барaban», и ум, конечно, Мусью из фильма «Белый барaban».

Правда, это правда стоит несколько особособенно от остальных «хулиганок», так как здесь с героиней Светлана происходит трансформация: из безразличного-сравнительно — в настоящего человека, пионерского вождя, талантливого поэта. Это один из любимых образов самой Светланы. Думаю, что и у многих зрителей она не осталась незамеченной. Нельзя забывать и второгодника Вову Пимена в фильме «Друг мой мальчик». Он сыграл Савелия танца человека и обаятельного, что немало добавило об отрицательности этого персонажа.

После выхода фильма Светлана не раз приходилось попадать под позорительные взгляды участников, контролеров, да и просто посторонних граждан. Что ж, каждому своей Светлана это только радует: значит, его работа не пропала зря, значит, вышло хорошо, значит, было точно поведено, а ведь в этом и весь смысл сделанного. Но Савелий играет не только хулиганом, второгодником и пьяницей. Например, в фильме «Без страха и упрямья» Савелий сыграл трагического образа Сова, показав этот, как бы можно сказать и полюбительские, глубочайшие образы, насыщенные драматизмом. Да и в фильме «Код мормона» Савелию тоже очень удалось сплести образ деревенского пацана, прельстившегося «легкостью» городской жизни.

Дальнейшая работа Светлана в таких фильмах, как «Неуловимые встатели» и «Новые приключения неуловимых», «Черт с порфелена», «Дорога и мороз», «Трибунал», «Судья», конечно, конечно, назвали многогранность немедленного героя Светланы. Для всех ее героев — будь то моточница-миллионерша в «Неуловимых встателях» или мальчишка отряда Министрства морского флота в фильме «Дорога и мороз» Светлана — это образ живого индивидуальности черты.

Одна из последних работ Светлана — это образ миллионерша в фильме Одесской индустрии «Золотые часы». Так, за десять лет своей работы в кино Светлана «подписался» от маршальские поезда до блестящего замка. Правда, эта роль Светлана тоже очень сложная, но вместе с тем очень серьезная. Здесь его герой пересматривает почти таких же беспринципных и хулиганов, каких играл сам Светлана в начале своего творческого пути. А мечты героя нового фильма полностью совпадают с мечтами актера. Это мечта и не о будущем, о дальнейшей большой и интересной работе.

Ну вот, говорил о немедленном актере, а вышло все как-то очень серьезно. А впрочем, и не удивительно. Ведь в жизни Светлана — очень серьезный человек и очень серьезно и требовательно относится к своим несерьезным: ролям.

Мих. КОЖЕНОВ

В его юности. У него не было сочинений. Он работал на фабрике. К новой жизни. Но если любовь пришла может стать студенткой, свободно выбирать свой путь, то дочерям гор это не всегда было доступно. Той, что пошла замуж и влюбилась в человека традиционным для себя, в том же году. Иногда — Там умерла Асият. Но она даже после смерти застала гордой индивидуальности, добротой, зовущего и новой, свободной жизни.

Все это произошло на сцене. Ленинградский театр оперы и балета имени Глинки. Балет «Горняк» рассказывал содержание драмы замечательного поэта Рагуса Гавантова. Его произведение вдохновляло молодого либреттиста и балетмейстера Олега Виноградова, композитора Мурада Крамаренко и впервые исполняющего балетную партию дирижера Диемала Давта на создание спектакля о бедной судьбе юного помолена Дагестана.

Несмотря на то, что две трети его отдал «старому» и только в последнем акте показала разную картину нового, современности воспринимать, олицетворяет и приводит так как это возможно в союзе с балетом. Самое успешное, самое собственное и традиционное искусство оказалось, наверное, сочувственным времени, в котором мы живем.

Танцевальная, реприсенессансическая эпохе возмужает Ленинградская «Горняк». Настоящее, господствующее на подмостках, ритм действия, эмоции героев и даже анимационных лиц определяются музыкой, провансом и мелодизмом. Музыка и танец сплетены в таком родственном единстве, что все происходит на сцене воспринимается как единый образ того, что написал композитор, а все заучивает в оркестре кажется огромным танца и анимационных, созданных балетмейстером.

Олег Виноградов уловил в жизни и воплотил в танце тонкие оттенки человеческих взаимоотношений и чувств.

«Есть зрители «Горняк», которые считают, что единственный лирический дуэт недостаточно лиричен, а в рождение любви Асият и Юноша выходе на это впечатление. Мне кажется, подобный скептицизм» заблуждение. Поставив балет почти без дуэтов, вовсе без подпевания и паче касаний. Виноградов решил предложить Виноградову, что остался верным традициям дагестанского народа и его танцевальному фольклору, где мужчина не присаживается к партнерше. Кроме того, для совершенства танца, которого вывел на балетную сцену Виноградов, однажды «куст» провалился совсем иначе, чем традиция. Мы действительно назидательны. Тут Асият и Юноша по танцу, и по хореографии не должны быть «книжны». Это только продуктивное, то что танцевальной «книжечки» могла еще ничего не сказано и даже первый поцелуй кажется необычным знаком. На этой метельной ноте они и расстаются. Девушка выдает дичком в шумливой и веселой среде студентов. Но Юноша не уходит. Он говорит: «Мы одинаковые. Я и говорю тебе про-анализируй. Я сказал это так, нам следует в современном балете, отражающим XX века, станцованной в воздухе... тылов был молодой Юноша в исполнении Михаила Варшавина. Запомните это имя, а дальше неважно, но раз услышите о нем много хороших, обо сегодня ему всего 20 лет, он первый год в театре, и что талантливый как нельзя лучше передает возвышенное и возмущающее душевное состояние юного героя нашего армянства. Асият — Габриэла Комлева и Наталья Малинина — это просто столяр противоположного индивидуальности, что является загадкой исполнения одной и той же роли. Первая сильнее техничнее, что само по себе немалая заслуга, так как «просто станицать» все, что предумышленно постановщик, совсем непростое. Габриэла, это она и делает еще и образным. Комлева это удается, но не всегда. Однако ее «Горняк» — свидетельство настоящего артистического роста балеринки: А Мамарова прелестья уже сегодня. Со всеми ее техническими слабостями и несовершенствами. С главной помехой ее творчеству — несоборностью. Но ее Асият надлена такой тонкой душевной организацией, что если она обманет, против духового аристократизма, то я считаю, посмотрите на танцовщицу Марию... Ее удлинненные члены, блещущие дивными, чисто современными, несколько угловаты гармоничность, позволяют многого сказать о ее творчестве — несоборности. Но ее Асият надлена такой тонкой душевной организацией, что если она обманет, против духового аристократизма, то я считаю, посмотрите на танцовщицу Марию... Ее удлинненные члены, блещущие дивными, чисто современными, несколько угловаты гармоничность, позволяют многого сказать о ее творчестве — несоборности.

После премьеры «Горняк» Олегу Виноградову, Габриэла Комлевой и Наталье Малиной были присуждены звания заслуженных артистов Дагестанской АССР.

Анна ПЛУГНИНА

Олег Виноградов режиссирует «Горняк» с Натальей Макаровой и Олегом Соколовым.

Тристан БЕРНАР

МЕЖПЛАНЕТНЫЙ РАЗГОВОР

Мы предлагаем вниманию читателей маленький рассказ классика французской юмористики Тристана Бернара, написанный им несколько десятилетий тому назад.

«Что они хотят нам сообщить?» — это вопрос поставили перед собой ученые, съехавшие со всего мира на конгресс в Пампелоне с целью изыскать средства и способы связи между жителями Земли и Марса. Собравшиеся соглашались с тем, что световые сигналы, исходящие с Марса, предназначены жителям Земли. Требовалось только расшифровать их, понять, что они означают.

Доктор Исидорус внес, наконец, предложение, признанное единогласно. — Начнем с того, что обитатели Марса, несомненно, обогнали нас в развитии культуры. При помощи каких-то совершеннейших средств телефонии и телеграфии они наблюдают все, что происходит на нашей планете. Почему бы нам не попробовать написать им по-французски? Они наверняка знают этот язык дипломатов. Это обойдется нам всего в каких-нибудь 22 миллиарда франков!»

Для того, чтобы написать письмо существам, живущим так далеко, потребовалось, естественно, изготовить огромный лист бумаги. Кроме того, нужно было найти такое пространство, где бы можно было развернуть этот колоссальный лист. Для этого избрали классическое место, единственное, пригодное для таких экспериментов, — пустыню Сахара. Там снесли все оазисы и целые саван, чтобы бумага не морщилась.

Реквизированы были все фабрики, производящие чернила, так что вся Европа резко ощутила дефицит этого так необходимого для развития культуры продукта. Трудился день и ночь, Понялись изобрести таинские чернила, которые светились, словно рефлекторы, или сдобрились стаей волов, чтобы волочить огромные катушки, оставлявшие светящиеся следы на гигантском листе бумаги.

И вот на территории Сахары появились огромные буквы: «ПРОСТИТЕ, ЧТО ВЫ ХОТИТЕ НАМ СКАЗАТЬ?» Буквы были так велики, что, например, на площади, занимаемой одной армией, могла бы провести многодневные маневры целая армия.

Через 24 часа земные обсерватории приняли световые сигналы с Марса: «И И Ч Е Г О!»

Ученые просто вытирали глаза от удивления. Немедленно приступили и изготовлено еще большого листа бумаги и, когда все было готово, из нам при помощи все тех же воловьих упряжек написали новый вопрос, более длинный:

«А ЗАЧЕМ ЖЕ ВЫ ПОДАЕТЕ НАМ СИГНАЛЫ?»

Марсы ответили, тоже более пространно:

«МЫ СИГНАЛИЗИРУЕМ НЕ ВАМ, ГОВОРИМ МЫ ГОВОРИМ С ЖИТЕЛЯМИ БОЛЕЕ РАЗВИТОЙ ПЛАНЕТЫ САТУРНА...»

Перевел с французского В. САНСОНОВА

Рисунок Константина МОШКИНА

Рисунок Николая КАЛУГИНА

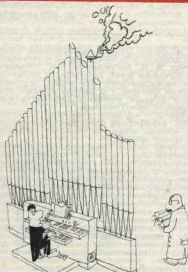

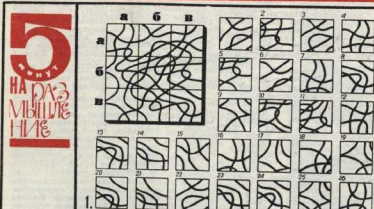
Рисунок Андрея НЕКРАСОВА

Рисунок Владимира ТИЛЬМАНА

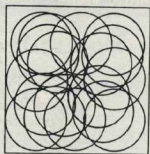

Рисунок Валерия СУДАРЕВА

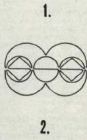
В левой верхней части рисунка находится квадрат, изрезанный извилистыми линиями и разделенный на девять маленьких квадратов. Только один из этих квадратов соответствует одному из обозначенных цифрами от 1 до 26. Попробуйте найти эти два тончайших квадрата.

2. Попробуйте перечеркнуть все эти беспорядочно лежащие кусинные перья только тремя прямыми линиями.

3. На этом рисунке не так уж много кругов, как кажется. Попробуйте их быстро подсчитать.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧА «СМЕНЫ» № 6

На рисунке 70 спичек.

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87.

Сдано в набор 24/II-18/III 1969 г. А. 02962. Подписано и печ. 20/III 1969 г. Формат бум. 70 x 108¹/₂. Тис. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1180 000 экз. Изд. № 614. Заказ № 601. Орден Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ПРОЩАНИЕ С БРАТСКОМ

Слова
Сергея ГРЕБЕННИКОВА
и Николая **ДОБРОНРАВОВА**

Музыка
Александра ПАХМУТОВОЙ

Я в ташкинском сплелом краю
Встретил лучшую песню свою,
До сих пор я тебя, мой палаточный
Брат, с самой первой любовью люблю...

Так уж вышло, что наша мечта
На плавать из палаток взята,
С нас почти исторической шишут
портрет,
Только это, друзья, света...

Этo все света,
Ведь не все еще жизнь прожита...

Заблестят на груди ордена,
Заблестят на висках седина,
И пошлют на далекие стройки дружки,
Только в этом не наша вина.

Будем мудро и правильно жить,
Будем верно и нежно любить,
Наше же говорит, что все жизни
вперед, —

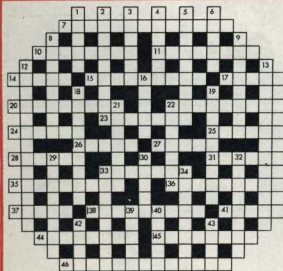
Только юность нельзя повторить.

Только юность не пройти
В этой жизни начало пути.

Я еще допою, допою
Комсомольскую песню свою...
Только кто мне прядкует новый
Тайшет,
Кто дружгу найдет Ангару!

Составил А. ФАДЕЕВ,
г. Иркутск

К Р О С С В О Р Д

По горизонтали:

- Областная центр в Казахстане.
- Стихотворение А. С. Пушкина.
- Гимнастический снаряд.
- Горная антилопа.
- Персонаж оперы Л. Бетховена «Фиделио».
- Лесная птица.
- Рассказ М. Горького.
- Рабочий, возводивший здания, сооружения.
- Небольшая пила.
- Отрывок из текста.
- Город в Японии.
- Бельгийский скульптор, живописец, графинь.
- Снежный материал для дорожных покрываний.
- Небесное тело.
- Столица Колумбии.
- Короевое бобовое растение.
- Лестница с движущимися ступенями.
- Советский наказный поэт.
- Бухта моря Лаптевых.
- Цветок.
- Лущий зверек.
- Масовое народное гулянье.
- Художник-передвижник.
- Художественные произведения в прозе.

По вертикали:

- Спутник Сатурна.
- Пьеса Д. В. Шоу.
- Немецкий композитор XIX века.
- Скульптор, автор памятника Минину и Пожарскому.
- Персонаж оперы Л. Делиба «Лейла».
- Поэт, автор «Марша Буденного».
- Героиня французского народа, участница Движения Сопротивления.
- Вертикальный выступ в стене здания в виде колонны.
- Русский живописец-портретист.
- Диванная бабочка.
- Поэт, автор сказки в стихах «Юнона-Горбуно».
- Судно, имеющее два корпуса.
- Персонаж итальянской комедии масок.
- Французский писатель и философ-просветитель.
- Струнный музыкальный инструмент.
- Народная артистка СССР, актриса МХАТа.
- Музыкальное произведение.
- Опера А. Н. Верстовского.
- Часть топливной печи.
- Место в оркестровом зале.
- Река в Западной Африке.
- Город в Белоруссии.
- Герой драматической мелодрамы.
- Опера Н. А. Римского-Корсакова.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД
НАПЕЧАТАННЫЕ В № 6

По горизонтали:

- Тулово.
- Песнь.
- Литне.
- Аэропорт.
- Диван.
- Изма.
- Изма.
- Ариадна.
- Керман.
- Аттракцион.
- Дистерца.
- Бордино.
- Лавр.
- Конискуп.
- Наст.
- Наманган.
- Аромат.
- Маск.
- Нагод.
- Денисов.
- Рейлма.

По вертикали:

- Панорама.
- Лето.
- Вальторна.
- «Полночь».
- Сурт.
- Алваризм.
- Графина.
- Кайгата.
- «Воскресенье».
- Питергорск.
- Карикатура.
- Насос.
- Иван.
- Цинцир.
- Гарти.
- Аленов.
- «Бригадир».
- Диванчик.
- Отгарно.
- Гилс.
- Биски.

ЕСТЬ ЖИЗНЬ НА МАРСЕ!

утверждает художник
Олег ТЕСЛЕР

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «СМЕНА» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.